

О СИНТАКСИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ

Одно из преимуществ переводного памятника как лингвистического источника — возможность выявления синтаксических средств, соотносимых с конкретным языковым фактом в иноязычном оригинале. В настоящей работе исследуются синтаксические явления, засвидетельствованные в переводном памятнике древнерусской письменности при субстантивном словосочетании с предложной группой и наречием в языке греческого оригинала. Материалом для исследования послужило Житие Феодора Студита по древнерусскому списку XII века¹.

Греческое словосочетание названного типа² привлекло наше внимание в связи с тем обстоятельством, что только с его помощью может быть объяснена структура древнерусских³ субстантивных конструкций с формой мест. *иже*, *каже*, *еже* (далее: мест. ф.), предшествующей предложной группе или наречию. При сравнении обеих конструкций выясняется, что мест. ф. расположена на том месте, которое в греческом субстантивном словосочетании занимает артикль —

¹См.: Выголексинский сборник / Изд. подгот. В.Ф. Дубровина, Р.В. Бахтурина, В.С. Голышенко; Под ред. С.И. Коткова. М., 1977. С. 134—409. При цитировании указывается лист рукописи Выголексинского сборника (ГБЛ, ф. 178, № 1832).

²В опубликованном недавно исследовании о субстантивных словосочетаниях в древнегреческом затрагивается основной вид несогласованного определения — определение, выраженное род. п. суц. (см.: *Перельмутер И.А.* Группа существительного в древнегреческой прозе классического периода // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. Л., 1979. С. 127—130). Нельзя не согласиться с автором статьи в оценке положения дел в интересующей нас области языкознания: "Если синтаксис древнегреческого языка в целом представляет собой относительно слабо разработанную область грамматики этого языка, то проблемы, связанные со словосочетанием, до последнего времени не изучались почти совсем" (Там же. С. 117). См. также: *Тронский И.М.* Задачи советского языкознания в области античных языков // Изв. ОЛЯ, 1958. Т. 17, вып. 3. С. 242.

³Определение "древнерусский" прилагается в работе ко всем явлениям, засвидетельствованным в языке памятника древнерусской письменности, независимо от их происхождения.

специфическое служебное слово при существительном⁴. Сопоставительное изучение древнерусского и греческого текста, однако, показывает, что такие субстантивные конструкции не являются единственной синтаксической параллелью указанного греческого словосочетания в переводном тексте. Таким образом, выявленные на основании данных оригинала соответствия греческому словосочетанию с предложной группой и наречием являются не только материалом для сравнительного изучения различных синтаксических средств языка, характеризующих имя существительное в древнерусском; они способствуют также более объективной оценке воздействия модели соответствующего греческого словосочетания на синтаксическую структуру языка переводного текста.

Греческое субстантивное словосочетание допускает как препозицию, так и постпозицию несогласованного определения, выраженно предложной группой и наречием. Эти структуры, засвидетельствованные в оригинале исследуемого переводного памятника по греческой рукописи XI в.⁵, являются исходным моментом для выявления древнерусского материала.

I. Соответствия греческому субстантивному словосочетанию с препозицией предложной группы и наречия.

При препозитивном расположении членов греческого субстантивного словосочетания предложная группа или наречие располагаются между артиклем и определяемым существительным⁶. Структура такого словосочетания может быть представлена в следующем виде: арт. — предл. гр. — сущ. Греческий артикль согласуется в роде, числе и падеже с существительным, к которому он относится. Это его свойство сохраняется и в составе субстантивного словосочетания, благодаря чему определение оказывается заключенным между двумя согласованными компонентами определяемого. Такая структура словосочетания обеспечивает надежность соединения его членов и в том случае, когда синтаксическая связь, как это имеет место в изучаемых на-

⁴Употребление греческого артикля (члена) "для указания на то, что... существительное обозначает определенный, так или иначе известный предмет" сравнивают с употреблением определенного артикля в современных западноевропейских языках. (См.: *Соболевский С.И.* Древнегреческий язык. М., 1949. С. 21.)

⁵*Bayerische Staatsbibliothek, München, Cod. graec. N 467* (фотокопия).

⁶Такое расположение компонентов субстантивного словосочетания свойственно и некоторым современным языкам, имеющим артикль, например, немецкому. Однако, в отличие от греческого, где между артиклем и существительным может располагаться как согласованное, так и несогласованное определение различных видов, в немецком так называемая рамочная конструкция, как правило, охватывает все согласующиеся члены группы существительного, оформляя таким образом всю группу существительного — за исключением несогласующихся определений". (*Адмони В.Г.* Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955. С. 258—259.) *И.И. Мецанинов* называл такую синтаксическую прием "замыканием": "член предложения... расщепляется в своих составных частях, помещая между ними относящиеся к нему слова и тем самым образуя синтаксическую группу". (*Мецанинов И.И.* Члены предложения и части речи. Л., 1978. С. 61.) Ср. также: "Когда... имя существительное получает свой определитель, то он вклинивается между именем и его артиклем, который придает всему словосочетанию как бы лексико-семантическое единство". (*Он же.* Проблемы развития языка. Л., 1975. С. 112.)

ми конструкциях, не является типичной для существительного, т.е. не выражена прилагательным или род. п. существительного.

1. Субстантивное словосочетание с несогласованным определением, выраженным предложной группой или наречием.

1.1. Субстантивное словосочетание с препозицией несогласованного определения.

Названное соответствие является прямой грамматической параллелью греческого словосочетания с препозицией предложной группы или наречия. Если исходить из предложенной выше схемы греческой конструкции из трех компонентов, то такое словосочетание содержит, следовательно, два последних: предл. гр. (нар.) — сущ.

1.1а. Субстантивное словосочетание с препозицией предложной группы (предл. гр.—сущ.): къ добродѣтели подвигания (51 об.) — *аі прѡс ἀρετήν κινήσεως*.

Присутствие предложной группы и ее препозитивное употребление сближают древнерусское субстантивное словосочетание с греческим. Различие заключается в степени интенсивности подчинительных связей. В древнерусской конструкции предложная группа в целом не имеет специального средства связи (если не иметь в виду контактность расположения) с определяемым существительным. Предложная связь между компонентами древнерусского словосочетания в соотношении с фактами современного языка может быть отнесена к слабому управлению или предложному примыканию⁷.

В греческом словосочетании предложная подчинительная связь существительного дополняется (при препозитивном расположении) помещением несогласованного определения между двумя согласованными компонентами: артиклем и существительным, к которому он относится. В отсутствии такой "рамки" (артикл...существительное — в греческом словосочетании), заключающей предложную группу, зависимый член оказывается более свободным, "раскрепощенным", а все субстантивное словосочетание менее стабильным в предложении, где предложная группа может обнаружить тяготение к глаголу или

⁷При недостаточной изученности рассматриваемых явлений древнерусского языка было бы преждевременным отождествление их с соответствующим фактами современного языка, хотя отдельные моменты, соотносимые с названными выше понятиями, могут, вероятно, иметь отношение и к нашему материалу. Ср.: «Отличие именного примыкания от слабого управления состоит в том, что при именном примыкании возобладавшим оказывается не предметное значение примыкающего имени, а атрибутивное (в широком смысле этого слова) значение самой падежной формы или всей предложно-падежной группы, которая выступает в этом случае как потенциальное наречие или потенциальная "прилагательная форма"». (Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 516). В последней Академической грамматике предложные присубстантивные связи в разделе "Слабое управление" не рассматриваются; очевидно, весь соответствующий материал отнесен к "Примыканию падежей с предлогами". (См.: Русская грамматика. М., 1980. С. 60—61 и 66—69.) Именное предложное примыкание как вид связи в словосочетании признается не всеми исследователями. Ср., например, точку зрения Т.Н. Молошной: "Во всех предложных словосочетаниях используется связь управления" (*Молошная Т.Н. Субстантивные словосочетания в славянских языках*. М., 1975. С. 62). По мнению автора, "сильное управление, слабое управление, предложно-падежное примыкание ... следует признать семантическими подвидами управления" (Там же. С. 14—15).

глагольному образованию⁸. К примеру: на тѣхъ мѣстѣхъ иде же ѡзлоби влѣчно иконоу. мѣние принять. по правдѣ неправдному въ оутробоу назвоу приемъшему. 142, въ оутробоу назвоу — τὴν κατὰ τῶν σπλάγχων πληγὴν; сѣмо и онамо прерища. и всюдоу переходна. вся ѡт трудовъ облыгчашеть⁹. яко имать ѡт всѣхъ блгословление плодимо. и мздоу сице превеликоу въспринати. таковыхъ трудовъ. 46—46 об., (имать) ѡт всѣхъ блгословление (плодимо) — τὴν παρὰ πάντων εὐλογίαν (καρποῦσθαι).

Засвидетельствованные в памятнике контексты позволяют наблюдать некоторые моменты, укрепляющие позицию предложной группы как компонента субстантивного словосочетания. Предложная группа входит в состав большого определительного комплекса с приложением и заключена в ряду существительных, согласованных между собой: въскрмление и рожан и оученикъ извъсть. ѡбразъ хрананн оучителя въ стѣхъ ѡца нашего григорина декаполита оубо нарѣчна. 168 об. Стержневое слово интересующего нас словосочетания с предложной группой имеет еще согласованное определение, расположенное в постпозиции: въ стѣхъ ѡца нашего — τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν.

В субстантивную конструкцию включено согласованное определение, предшествующее предложной группе, в связи с чем несогласованный компонент оказывается заключенным между согласованными: сиа сѣтому къ болащемоу възвѣстивъшоу. страхъмъ же ѣмоу оумъ потрнсе. и разоумна ихъ въ житии сѣгрѣши творить. жестоко бо въ времена слово. мяккаго лоуче по многоу. 140, жестоко...въ времена слово — ὁ στυφὼν ἐν καιρῷ λόγος.

Однако прилагательные, согласованные со стержневым словом субстантивного словосочетания, включающего предложную группу, могут и не являться "чистыми" определениями, выполняя в предложении предикативную функцию¹⁰: понѣже вижу и чудесь инехъ помнаноути слово хотнашоу ми. сѣк[р]веноу паче же и кратькоу ѡ сихъ повѣсть положю. 154 об., сѣкрвеноу паче же и кратькоу ѡ сихъ повѣсть — συνεσταλμένην ὅτι μάλιστα καὶ βραχεῖαν τὴν περὶ τούτων διήγησιν. Порядок слов, представленный в этом примере, соответст-

⁸Об ослаблении связи между определением и определяемым может, очевидно, свидетельствовать встретившаяся в памятнике написание *оумодивно*, если рассматривать его как образующее в процессе бытования текста наречие, поглотившее главное слово словосочетания: писаниемъ бжествнымъ бесѣдоваше трудолюбно. и въ сихъ оумодивно глаше. 40 об.—41, въ сихъ оумодивно — τὸν ἐν ταῦταις νοῦν θαυρασίως; θαυρασίως — наречие 'дивно, удивительно'. Ср. в следующем разделе: иже въ нихъ оумъ 99 об.

⁹В рукописи на месте *о* здесь и далее — *о* с точкой внутри.

¹⁰В.В. Виноградов предостерегал от смешения синтаксических отношений, характерных для словосочетания и предложения: "Отношения предикативные осуществляются лишь в составе предложения, во взаимодействии и взаимоотношении между разными его членами; следовательно, они не имеют прямого отношения к синтаксическому учению о словосочетаниях и разных его типах. Вот почему ... деление словосочетаний на два главных разряда — непредикативные и предикативные — лишено внутреннего основания: оно вызвано смешением вопросов изучения словосочетания с учением о структуре предложения". (Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. М., 1954. Ч. 1. С. 12.)

вует предикативной постановке прил. в греческом, при котором оно находится вне рамки: артикль — существительное¹¹, в данном случае — в препозиции к артиклю и существительному¹².

В следующем примере согласованные со стержневым словом интересующего нас словосочетания прил. *просто* и *кратько* — именная часть сказуемого: хочю нѣкаѧ ѡт чудотворимыхъ ѡщѣмъ изнести. ... просто же ми ѡ сихъ слово ѣсть и кратько. 143 об.—144, ѡ сихъ слово — ѱ περι τούτων λόγος.

В приведенных примерах контактность компонентов древнерусского словосочетания (предл. гр.—сущ.) соответствует расположению зависимого и главного компонентов греческого словосочетания в оригинале.

Дистантное расположение компонентов в древнерусском также обычно соответствует порядку слов в оригинале. Между предложной группой и определяемым существительным располагается, например, второе несогласованное определение — форма личного мест. со значением принадлежности (род. п. — в оригинале, дат. — в древнерусском):... ѡтселѣ оубо ѣмоу и оумоу видѣние. и на лouchшеѣ ѣмоу въсхождение. и къ боу нако пристоупно. прикосновение. 57, на лouchшеѣ ѣмоу въсхождение — ἡ πρὸς τὰ κρείττω ἐκείνου ἀνάστασις (имя в предложной группе выражено субстантивированным прилагательным в сравнительной степени; в отличие от оригинала, в древнерусском при этом употреблено ед. ч.). Примечательно, что второе субстантивное словосочетание с предложной группой употреблено в этом отрывке на месте словосочетания с зависимым род. в оригинале: къ боу нако пристоупно. прикосновение — θεοῦ ὡς ἐφικτὸν πρόσφασις. На употреблении падежей, зависящих от отглагольных существительных сказалось, очевидно, различие в употреблении соответствующих глаголов в греческом и древнерусском.

Слова, нарушающие контактность компонентов: "предл. гр.—сущ." могут и не являться членами того же субстантивного словосочетания: сина ѡсѡдоръ ѡбращана въ оумѣ. и доброразоумно нѣчто къ влдѣцѣ твора. и къ семоу любовь теплѣ раждизаше. въ надрѣхъ дѣши разьгрѣвана. и къ искрянѣмоу же ничто же оуньше рачнаше. изложениа. 48 об., къ искрянѣмоу ... изложениа — τῆς περι τὸν πλῆσιον... διαθέσεως. 'о касательно ближнего ... положении'. Между предложной группой и определяемым существительным, помимо уточнящей частицы *же*, расположен, как видим, глагол *рачаше* с относя-

¹¹ См.: *Соболевский С.И.* Указ. соч. С. 248.

¹² Для древнерусских памятников при втором винительном, выраженном прилагательным, "наиболее стабильным" признается сочетание: гл.—вин.—вин., допускается перестановка двух первых компонентов. "Второй винительный обычно в конце словосочетания, исключения редки" (см.: *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис.* Простое предложение. М., 1978. С. 132). Однако вряд ли следует думать, что засвидетельствованный в нашем примере порядок слов является чуждым древнерусскому. Во всяком случае уже установлено, что при втором винительном существительного "компоненты оборота не закреплены по месту расположения, благодаря чему второй винительный может находиться в постпозиции, препозиции и интерпозиции по отношению к глаголу и первому винительному" (Там же. С. 123).

щимися к нему словами. В подчинении у этого глагола находится сущ. *изложения* — стержневое слово субстантивного словосочетания.

Засвидетельствованы словосочетания, где контактное или дистантное расположение компонентов в древнерусском не зависит от положения их в оригинале. Древнерусское словосочетание с контактными расположенными компонентами находим на месте греческого — с дистантно расположенной предложной группой. Один из примеров такого соотношения фактов в древнерусском и греческом содержится в приведенном выше отрывке (48 об.): къ семоу любвьѣ теплѣ раждизаше — τὴν...πρὸς ἐκεῖνον θερμῶς ἀνεζωπύρει ἀγάπην. Глагол, управляющий существительным — главным членом субстантивного словосочетания с зависящим от него обстоятельственным наречием, расположен в оригинале между предложной группой и определяемым существительным; в древнерусском субстантивное словосочетание воссоединено: глагольная группа вынесена за его рамки и помещена после определяемого слова.

После определяемого слова вопреки оригиналу помещен глагол и в следующем случае, где определяемое выражено субстантивированным прил.: нь ѡнь оубо нынѣ съ ѡт вѣка стѣми радууютъ сѧ. тебе же кто ѣсть иже тѧ изведѣтъ из моукѣ. 140, съ ѡт вѣка стѣми (радууютъ сѧ) — τοῖς ἀπ' αἰῶνος (συνῆδεται) ἀγίοις. Примечательно употребление предлога съ и гл. *радууютъ сѧ* в соответствии с приставочным глаголом при беспредложном дат. в оригинале. Относящийся к стержневому слову предлог укрепляет связь с определяемым несогласованного определения, которое оказывается заключенным между тесно связанными друг с другом компонентами словосочетания: съ... стѣми.

В древнерусском глагол помещен перед предложной группой, в оригинале — между определением и определяемым: симь ѡт нихъ издреченомь. нако чюдити сѧ съмыслоть цѣрви и дързновению ихъ дивити сѧ. и въ бѣдахъ неподвижимое. 92 об.—93, в бѣдахъ неподвижимое — τὸ ἐν τοῖς δεινοῖς θαυμάσαι ἀνάλωτον. В зависимости от глагола *дивити сѧ* — θαυμάσαι находятся стержневые слова двух субстантивных словосочетаний: рассматриваемого нами — с предложной группой и предшествующего ему — с род. притяжательным: дързновению ихъ — τὴν ἔνοτασιν αὐτῶν. В древнерусском, таким образом, глагол располагается между двумя словосочетаниями, за пределами каждого из них, в греческом — включен в рамки второго по последовательности словосочетания (арт.— предл. гр.— сущ.). Главный компонент этого словосочетания и в оригинале, и в древнерусском выражен субстантивированным отглагольным прил.: τὸ...ἀνάλωτον — неподвижимое.

Случаи дистантного расположения компонентов в древнерусском при контактном в оригинале можно наблюдать при столкновении некоторых особенностей языка оригинала и перевода. Слова, нарушающие контактное расположение компонентов "предл. гр.— сущ.", являются в наших примерах членами субстантивного словосочетания или частицей; глагольные формы в такой позиции не встретились. него же и абие аполоньска страна приять. на ѡнь поль езера градъ.

иже метопа наричеть сна 121 об., на онъ поль езера градъ — τῆ ἀντιπέραν τῆς λίμνης κάστρω. Греческий предлог наречного происхождения передан не одним словом, а субстантивным словосочетанием (ἀντιπέραν — на онъ поль), содержащим второе определение — *езера* (в греч. — τῆς λίμνης — именная часть предложной группы), которое и отделяет предложную группу в древнерусском от стречневого слова *градъ*. Однако дистантность эта — чисто формальная, так как словоформа *езера* является необходимым смысловым восполнением предложной группы на онъ поль¹³, составляя вместе с ней зависимый компонент, определяющий слово *градъ*.

изгонить сего горко. изъ цркве изъ воузантие. и предъ градъмь въ соуцина острова ѡземьствова. сия и братоу иосифоу сътвори. и платоноу моудромоу. нао онѣмь ѡгорьчана къ нѣмоу ради соупротивъна. 90, къ нѣмоу ради соупротивъна — διὰ τὸ περὶ αὐτὸν ἀντίξουν. Предлог, начинающий конструкцию в оригинале, при отсутствии артикля в древнерусском оказывается непосредственно приближенным к стержневому слову, отделяя от него зависимый член словосочетания *къ нѣмоу*.

Служебного слова касается и следующий случай нарушения контактного расположения компонентов в древнерусском: нъ моси оубо. не ѡ собѣ ни едины сего ѡбрѣте. нъ инѣхъ требовашеть съвѣта. ... и ѡ насъ же прѣрокъ едины и ѡ собѣ...81—81 об., (и) ѡ насъ (же) прѣрокъ — ὁ (δὲ) παρ' ἡμῶν ὑποφῆτης. В оригинале частица *δέ* помещена между артиклем и предложной группой. Применительно к интерпретации *и*, предшествующего предложной группе в древнерусском, заметим следующее. В греческом тексте нет союза: конструкция начинается с артикля муж. р. Мест. *и* как форма им. п. в памятнике не встречается.

1.16. Субстантивное словосочетание с препозицией наречия (нар.—сущ.).

Словосочетание с приименным наречием включает согласованное определение, выраженное притяжательным мест.: сѣыхъ бо оувы мнѣ и бжествныхъ иконъ. роуками же държаще сквърньнами. ѡ како понесоу хѣ мои твоѣ тгда дълготърпѣние. на земли бестоуднѣ помѣтахоу. 117. Для уяснения соотношения древнерусской и греческой конструкции необходимо сопоставить следующие отрывки: ѡ како понесоу хѣ мои твоѣ тгда дълготърпѣние — ὡ πῶς ἐνέγκω σοῦ χριστέ μου τὴν τότε μακροθυμίαν. Древнерусское словосочетание с двумя определениями — *твое тгда дълготърпѣние* непосредственно расположено на месте греческого словосочетания с одним определением, которое выражено наречием и заключено между артиклем и существительным: τὴν τότε μακροθυμίαν (тоте 'тогда'). Однако главное слово греческого словосочетания (τὴν...μακροθυμίαν) также имеет второе определение, но оно несогласованное и выражено вторым лицом личного мест. в род. п. (σοῦ) и расположено в дистантной позиции. Употребление в древнерусской конструкции согласованного определения *твое*, которое непосредственно предшествует наречию, укрепляет позицию последнего как члена субстантивного слово-

¹³ Словосочетание это можно считать обычным для древнерусской письменности. Ср., например: идоста на онъ поль мора. Син. пат. 86, идохомъ. въ оухринавъ на онъ поль чръмнаго мора. Там же, 85.

сочетания: наречие в данном случае, как и в греческом словосочетании, расположено между двумя согласованными компонентами. Наречие отделено от существительного предложной группой с повторяющимся союзом: ѹмоу же очищения ради дшѣвнаго. и вноутрь и въ срѣдци плачь. никогда же оубо престанашеть бѣхма. 48 об., и вноутрь и въ срѣдци плачь — καὶ τὸ ἔνδον καὶ ἐν καρδία πένθος (ἔνδον 'внутри'). Позиция наречия и предложной группы непосредственно перед существительным способствуют восприятию этого построения как субстантивного словосочетания. Однако представляется, что в данном случае наречие и предложная группа характеризуют и существительное и глагол, тесно связанные друг с другом в смысловом отношении. Наличие повторяющегося союза не позволяет соединять артикль τὸ с сущ. πένθος, хотя слово — ср. р.; в то же время наречие, употребленное с артиклем (τὸ ἔνδον) выглядит обычно как τᾶνδον.

О субстантивном словосочетании с наречием *окрысть въ мѣстѣхъ и въ островѣхъ* в следующем отрывке, где древнерусская конструкция в целом достаточно отличается от греческой, можно думать лишь в том случае, если *иже* вводит придаточное предложение (иже...наставницы): корсоуньскыи оубо и кърчевьскыи свѣтителе и мниси. ѹлико инѣхъ. иже окрысть въ мѣстѣхъ и въ островѣхъ. людъмъ наствьници. 69 (καὶ ὅσοι ἄλλοι τῶν περὶξ τόπων καὶ νήσων τοῦ λαοῦ προ, τεταγμένοι); τῶν περὶξ τόπων καὶ νήσων — окрысть въ мѣстѣхъ и въ островѣхъ.

Главный компонент словосочетания, содержащего наречие — субстантивированное прил., употребленное в соответствии с оригиналом во мн. ч.: нако ономуу годно жизнь премен ѹвахоуть. преже соуѣтнаѹ мала. и нѣчьсо же достоина положьше. 77 об., преже соуѣтнаѹ — τὰ πρὶν περισπούδαστα 'прежде желанное'.

Из всех приведенных примеров субстантивное словосочетание с наречием наиболее надежно представлено в первом (117), где наречие сопровождается согласованным определением, а главный компонент выражен существительным.

1.2. Субстантивное словосочетание с постпозицией предложной группы.

Особого внимания заслуживают те единичные случаи, где наблюдается отступление от оригинала в порядке следования компонентов рассматриваемого словосочетания: и житие все. въ сихъ извѣстоуѹ. иже любовью къ намъ. и малаѹ оуѣсѣкающимъ ихъ. не истиньны мнхы мнѣшеть. 53—53 об. любовью къ намъ¹⁴ — τῆ περὶ αὐτὴν πόδιφ (къ намъ в м. къ нимъ: имеются в виду книги, ср.: *въ сихъ; иже* соответствует ὅς γε — относительному мест. с частицей, которое вводит здесь определительное придаточное предложение с оттенком следствия).

¹⁴ "Словосочетания с предлогом *к*, в которых главным словом обычно является название чувства, ощущения, а зависимое слово называет лицо или предмет как объект этого чувства, выражают объектные отношения с оттенком определительного значения, напр.: симпатия к человеку, жалость к ребенку, страсть к картам." (Грамматика русского языка. Т. II, ч. I. С. 261). В современном языке — это "очень продуктивный, все расширяющийся тип словосочетаний" (Там же. С. 48).

οἰνῶνι οὐβο не вѣдѣ како попадѣшо сна сено...вся съ нимъ понадоушо 150 об., (сено вм. сеноу), вся съ нимъ — τὰ σὺν αὐτῷ πάντα. Ср.: еже ω насъ вьсе 107 об. (в следующем разделе).

2. Субстантивная конструкция с местоименной формой, содержащая предложную группу или наречие.

Субстантивной конструкцией с мест. ф. называем упоминавшееся выше синтаксическое построение, заключающее в своей структуре мест. ф., расположенную на месте артикля греческого субстантивного словосочетания.

2.1. Субстантивная конструкция с местоименной формой, содержащая предложную группу или наречие в препозиции.

При препозитивном расположении компонентов мест. ф. соответствует первому компоненту греческого словосочетания: арт.—предл. гр. (нар.)—сущ., и вся древнерусская конструкция может быть представлена в следующем виде: мест. ф.—предл. гр.(нар.)—сущ.

В древнерусской конструкции, как видим, сохраняется число и последовательность компонентов греческого словосочетания, соответствие в выражении второго и третьего компонентов. Адекватного выражения не находит лишь первый компонент, который в то же время и сближает обе конструкции, заставляя считать древнерусскую — созданной под влиянием греческого субстантивного словосочетания. Следует заметить, что для передачи специфического явления языка оригинала избрано соответствие, сходное с ним по происхождению и категориальным характеристикам: греческий артикль восходит к указанному местоимению, мест. *иже* имеет категории рода, числа и падежа. Последнее обстоятельство для нас особенно важно: при условии полного согласования мест. ф. с определяемым существительным древнерусская конструкция может оказаться максимально приближенной к греческому словосочетанию; напротив, отсутствие у мест. ф. полного согласования с существительным радикально отличает древнерусскую конструкцию от греческого словосочетания. Естественно поэтому, что при описании материала особое внимание уделяется первому компоненту древнерусской конструкции. При этом во внимание принимается не только степень воздействия на древнерусскую конструкцию самой модели греческого словосочетания, учитывается и возможность влияния на выбор той или иной мест. ф. категориальных характеристик конкретного артикля в оригинале.

2.1а. Субстантивная конструкция с местоименной формой, содержащая в препозиции предложную группу (мест. ф.— предл. гр.—сущ.)

Древнерусские конструкции воспроизводят структуру греческого словосочетания с несогласованным определением, выраженным предложно-именной и предложно-местоименной группой (арт.— предл. гр.—сущ.): ѡмоу же вѣточина сѣмърть възвѣсти ѡць и еже ѡт невѣрина соудь. 141, еже ѡт невѣрина соудь — τὸ ἐξ ἀλιότητος κρῖμα.

иже и оумолити хотѣ ѡца. болми нежели преже еже ѡт того юже къ нѣмоу вѣроу оутвѣрди 154 об., юже къ нѣмоу вѣроу — τῆν περὶ αὐτὸν πίστιν (еже ѡт того — τὸ ἀπὸ τοῦδε 'отныне', ср.: τὸ ἀπὸ τοῦδε — ѡттоудѣ 54 об.). Примеры конструкций с полностью согласованной мест. ф. в исследованном тексте не многочисленны. Кроме

того, доказательность большинства из них ослаблена из-за возможности неоднозначной интерпретации мест. ф. *иже, каже, еже*. Приведенный пример с мест. в форме ж. р., употребленным в вин. п. ед. ч. (154 об.), является с этой точки зрения наиболее убедительным. Однако при совпадении рода существительного в оригинале и переводе нельзя исключить возможности употребления формы *юже* под прямым воздействием артикля τῆν (ж. ед. вин.).

Менее доказательными следует считать случаи с мест. ф. муж. и ср. р., хотя и нет никаких формальных оснований отрицать наличие полного согласования у следующих местоименных форм с существительными, употребленными в вин. п. ед. ч.: друзи же *от* нихъ трудолюбъзнѣ бжъствьными писаніи бесѣдовавъше. иже въ нихъ оумъ извѣстнѣе испытавъше. разоумьмъ бжъствьнымъ обѣтѣша. 99 об., иже въ нихъ оумъ — τὸν ἐν αὐταῖς νοῦν; кѣто бо еже въ зимѣ ознобление паоучьнаго юго издречеть телесе. 130 об., еже въ зимѣ ознобление — τὰς ἐν χειρῶν περιψύξεις (определяемое существительное в оригинале — во мн. ч.); кѣто ... еже *от* ранъ разгноение ... предъставить 130 об. — 131, еже *от* ранъ разгноение — τὴν ἀπὸ τῶν πληγῶν φλεγμονήν; идѣтъ оуже еже въ птелеошь мѣсто. въ нѣмъ же и днѡвъ немало пребывъ 143, еже въ птелеошь мѣсто — τῆ ἐν πτελέαις τόλφ (топоним в форме *пттелеошь* наблюдается в памятнике, помимо вин. п., и в тех случаях, когда, как в данном примере, ожидается местный).

нѣ томоу оубо до сыти биѣноу бывъшоу. и сию виноу еже на горьшана пременение давъшоу. 154, еже на горьшана пременение — τῆς ἐλί τῆ χείρω μεταβολῆς (предлог сочетается с субстантивированным прил.).

еже о насъ вьсе собѣ соушьство преложъ 107 об., еже *о* насъ вьсе — τὸ καθ' ἡμᾶς ὄλον; оувѣда же и ... дързовение цѣрь. и еже ни въ чемъ же несъмѣрѣнно. 123, еже ни въ чемъ же несъмѣрѣнно — τὸ ἐν μηδενὶ ἀταλείωτον 'ни в чем непреклонность'. Последние два примера указывают на возможность выражения третьего компонента в интересующих нас конструкциях, помимо существительного, также местоимением и субстантивированным прилагательным. В засвидетельствованных случаях в древнерусском такие конструкции менее четко выявляются в контексте, хотя и отражают соответствующие компоненты конструкции оригинала. В первом случае в оригинале не может быть и речи о соединении мест. *вьсе* с существительным, как это может показаться в древнерусском тексте, поскольку там вообще нет существительного: словосочетание *соушьство преложъ* соответствует прич. οὐσιώσας (ср.: οὐσία 'существо'). Во втором случае повторяющийся союз *и* соединяет однородные члены: и ... дързовение... и ... несъмѣрѣнно.

Полностью согласованными с существительными муж. и ср. р. в вин. п. мн. ч. можно считать и мест. ф. *наже* в следующих случаях: наже бо по намъ мнихы. аще и *о* въздържании тьсноуща сѧ видимъ. нѣ дѣланиѣ ихъ и власть разоумѣемъ. 59, наже по намъ мнихы — τοὺς καθ' ἡμᾶς μοναστάς; никъгда же преставана. наже къ нѣмоу пѣнина 57, наже къ нѣмоу пѣнина — τῶν πρὸς αὐτὸν ὕμνων (в оригинале — род. п. мн. ч. в зависимости от прич. λήγων). При интерпретации

словоформы *пѣнѣна* как род. п. ед. ч. местоименная форма оказывается несогласованной.

В большинстве выявленных примеров полное согласование мест. ф. с сущ. в конструкции "мест. ф. — предл. гр. — сущ." отсутствует.

Первый компонент конструкции в таких случаях может быть выражен формами *наже* и *иже*: где речъ пыташе предъннаа раны. и наже *от* нихъ строупове. 129, *наже от* нихъ строупове — οἱ αὐτῶν μόλωτες (и в древнерусском, и в греческом существительное — муж. р. мн. ч. в им. п.); първою оубо прашаетъ. аше того а не иного есть иже въ роуцѣ епистолиа. 133 об., (есть) иже въ роуцѣ епистолиа — ἡ ἐπί χειράς (τυυχάνει) ἐπιστολή (и в древнерусском, и в греческом — определяемое существительное ж. р.; заметим, что глагол, расположенный в оригинале внутри конструкции, в древнерусском помещен в препозиции к ней).

Но преобладающее число конструкций такого рода связано с *еже*, которое может употребляться при существительных муж. и ж. р. Приведем примеры.

Существительное — муж. р. ед. и мн. ч.: и първыи же въведенъ въ память боудѣть. бѣсноуаи онѣ. исцѣлѣние скорѣе приемъ. емоу же подастъ еже къ гробу приходъ и ношное ѡца навлечение. 154 об.—155, еже къ гробу приходъ — ἡ ἐν τῷ τάφῳ προσέλευσις (определяемое существительное в оригинале — ж. р. ед. ч.); его же паче и еже *ω* нась бѣносьци разоумѣвъше помыслъмъ ли паче нась лоучше предълагахоу боудоушана. 73—73 об., еже *ω* нась бѣносьци — οἱ παρ' ἡμῶν θεοφόροι (определяемое существительное в оригинале — муж. р. мн. ч.); приѣб[ны]и же *ω*бо еже *ω* томъ *ω*твѣт[и] приемъ. призываетъ вса къ собѣ оученикы. 121, еже *ω* томъ *ω*твѣт[и] — τὴν περὶ τοῦτου ἀλόφασιν (определяемое существительное в оригинале — ж. р. ед. ч.): мнѣ бо объдържитъ с[и] нѣкако дѣа и оунывать вса. помышляюуци како хоцетъ еже о коемъждо *ω*твѣты *ω*тдати 165, еже о коемъждо *ω*твѣты — τὰς περὶ ἐκάστου εὐθύνας (определяемое существительное в оригинале — ж. р. мн. ч.).

Существительное — ж. р. ед. ч.: даже и кропле показати имать. еже *ω*т ранѣ крове. 124—124 об., еже *ω*т ранѣ крове — τοῦ ἀπὸ τῶν πληγῶν αἵματος (определяемое существительное в оригинале — ср. р. ед. ч.); не тъкмо собѣ доброе то трудолюбие положиша. нѣ и всѣмъ инѣмъ. еже *ω*т себе пользы предаша. 100, еже *ω*т себе пользы — τῆς ἀπ' αὐτοῦ ὠφελείας (определяемое существительное в оригинале — ж. р. ед. ч.); какоу оубо въ чюдесѣхъ блгодать ѡць имааше. како же паче оубо еже в нихъ скорость почюдити са. 147 об., еже въ нихъ скорость — τὸ ἐν ἐκείνοις τάχος (определяемое существительное в оригинале — ср. р. ед. ч.); славоу оубо и имѣние. и еже въ цѣрскихъ чьсть. како прахъ не по мнозѣ *ω*тложиста. 37, еже въ цѣрскихъ чьсть — τὴν ἐν βασιλείοις τιμὴν (определяемое существительное в оригинале — ж. р. ед. ч.). Отметим особенность выражения второго компонента в последнем примере: предлог сочетается с субстантивированным прил. (ср. выше: 154).

Как видно из сопоставления с данными оригинала, лишь в двух случаях (141 и 147 об.) мест. ф. употреблена на месте соответствующей

шей формы артикля (*εже* — на месте артикля ср. р. ед. ч.). Во всех остальных случаях исключается влияние категориальных характеристик конкретного артикля на выбор мест. ф. (пример с *εже* 152 об. оговаривается особо).

Следовательно, отсутствие полного согласования мест. ф. с существительным — проявление самостоятельности в зависимой конструкции: чем меньше собственных связей с существительным у мест. ф., тем дальше отстоит она от греческой конструкции с артиклем.

Наблюдения над структурой субстантивных конструкций с препозицией предложной группы будут продолжены в следующем разделе статьи, где основное внимание уделяется функционированию изучаемой синтаксической единицы в условиях контекста.

Частичная информация по этому вопросу содержится в уже приведенном материале, где представлены конструкции только с контактно расположенными компонентами. Существительное — стержневое слово изучаемой субстантивной конструкции может выполнять в предложении разнообразные функции: подлежащего (73, 129, 155), дополнения (наиболее частый случай в исследуемом тексте: 99 об., 154 об. и др.), обстоятельства (143), определения (кропље показати имать. *εже* ωт рань крѣве 124—124 об.; в данном случае связь с предложением стержневого слова изучаемой конструкции — *крѣве* — осуществляется посредством слова *кропље*, которое, являясь определяемым для упомянутого слова, выполняет в предложении функцию дополнения).

Предложная группа в контактной препозиции, вводимая мест. ф. — часть рассматриваемой конструкции "мест. ф. — предл. гр. — сущ." в приводимых до сих пор примерах — единственное определение в изучаемой субстантивной конструкции. Но такое положение вещей не является обязательным условием функционирования конструкции "мест. ф. — предл. гр. — сущ." с контактно расположенными компонентами. В ней может быть и другое определение, характеризующее стержневое слово.

Согласованное определение, выраженное притяжательным прилагательным, расположено после определяемого слова: и ωт *εже* на иконѣ написаниа *хѣа*. на мыслное на нѣи въображеное лице бжїе оумнѣи възмѣтаемъ очи. 107 об.—108, ωт *εже* на иконѣ написаниа *хѣа* — ἀπὸ τῆς ἐν εἰκόνι περιγραφῆς τοῦ χριστοῦ. Мест. ф. *εже* (на месте артикля, согласованного с сущ. ж. р. в род. п. ед. ч.) не согласуется полностью с определяемым сущ. *написаниа*, которое в зависимости от предлога ωт употреблено в род. п. Наличие дистантно расположенного предлога является дополнительным синтаксическим средством связи в субстантивной конструкции ωт ... написаниа, включающей зависимый член, введенный мест. ф. Дополняет конструкцию согласованное прил. *хѣа*, расположенное на месте несогласованного определения в оригинале (тоῦ χριστοῦ — род. п. сущ.).

помысль нѣкы ми приде. *εже* въ надрѣхъ посылание ωче изнести възложивъ. 151 об., *εже* въ надрѣхъ посылание ωче — τὸ ἐν τῇ κόλπῃ ἐπιστόλιον (ἐξαγαγεῖν ὑπέθετο) τοῦ πατρὸς. Второе определение в оригинале, выраженное род. п. существительного — тоῦ πατρὸς распо-

ложено дистантно: после глагольных форм. В древнерусском — сложная субстантивная конструкция с контактно расположенными компонентами заключается согласованным определением, выраженным притяжательным прил. ѿче.

Субстантивная конструкция "мест. ф.— предл. гр.— сущ." дополнена причастием, также расположенным в контактной постпозиции: И жена же нѣкаѡ ѡт вѣльможь еже ѡ нѣи чюдо бывъшею. бжѣствуному софронію исповѣда. 151 об., еже ѡ нѣи чюдо бывъшею — τὸ περὶ αὐτῆν γερονὸς θαύμα. В оригинале причастие предшествует существительному. Мест. ф. *еже* может считаться полностью согласованной с определяемым существительным ср. р.

Согласованное определение помещено непосредственно перед мест. ф., вводящей предложную группу: наже и да большюю еже къ боу любвьѣ покажета. ... славою оубо и имѣниѡ. ... нако прахъ не по мнозѣ ѡтложиста. 37, большюю еже къ боу любвьѣ — μεζόνως τὸν πρὸς θ(εὸ)ν ἐρώτα. Этот пример, как нам представляется, указывает на устойчивую тенденцию к употреблению *еже* в субстантивной конструкции без согласования с определяемым существительным. Действительно, отклонение от оригинала при оформлении древнерусской конструкции произошло здесь дважды, в прямо противоположных направлениях: согласованное определение *большюю* оказывается на месте неизменяемой части речи — наречия μεζόνως 'больше', несогласованная с определяемым мест. ф. *еже*, вводящая предложную группу, — на месте артикля, согласованного с существительным (муж. р. — τὸν ἐρώτα).

друзии же паки. пѣсныи же въ цркви и пѣнии. и инѣми иже въ нѣи пѣснословии ѡлико довлаше себе предавъше. 100, инѣми иже въ нѣи пѣснословии — τοῖς ἄλλοις δὴ τῶν ἐν ταύτῃ ψαλμολογήμασι. Мест. ф. *иже* передан второй артикль — τῶν, предшествующий предложно-падежному сочетанию (τῶν ἐν ταύτῃ — род. партитив.). Первый артикль τοῖς, относящийся к сущ. ψαλμολογήμασι (пѣснословии) как предшествующий согласованному определению ἄλλοις (инѣми) не отражен в древнерусской конструкции. Такая избирательность в передаче артикля мест. ф. формой наглядно свидетельствует, что причина ее появления в древнерусской конструкции — результат столкновения с конкретным явлением оригинала — несогласованным препозитивным определением, выраженным предложной группой.

Об этом же говорит и следующий случай, где артикль в греческой конструкции предшествует согласованному определению, а мест. ф. в древнерусской — написанию *наю*, которое можно рассматривать как видоизмененную в процессе переписки предложную группу *на наю*¹⁵: члѣвци си къ инои еже наю вражды. и еже гладьмѣ и смьртию тьщатъ сна погубити наю. 131 об., къ инои еже [на] наю вражды — πρὸς τῇ ἄλλῃ καθ' ἡμῶν δυστενεῖα. Ср.: на наю — καθ' ἡμῶν 151.

Согласованное определение находится в дистантной препозиции к изучаемой конструкции: вьнезапоу приде боура люта и пагоубьна.

¹⁵ Пропуск слога — одна из характерных описок писца рукописи Выголексинского сборника.

ωνѣмъ оубо добродоушие ωтсѣкающи и все възмоушающе ѡже ω бжествнѣмъ блговѣрьє 101 об., все (възмоушающе!) ѡже ω бжествнѣмъ блговѣрьє — πᾶσαν (ταράττουσα) τὴν περὶ τὸν θεῖον εὐσέβειαν. Согласованное определение *все* отделено от изучаемой конструкции причастием, которое в соответствии с оригиналом должно подчинять себе главное слово словосочетания. Мест. ф. *ѡже* может считаться согласованной с определяемым словом (в оригинале — сущ.ж.р.).

До сих пор рассматривались контексты, где интересующие нас субстантивные конструкции представлены в компактном виде. Согласованные определения, характеризующие стержневое слово, в приведенных примерах не нарушают порядка следования компонентов "мест. ф.— предл. гр.— сущ.": эти определения расположены за пределами изучаемой конструкции.

Существует и другой вид сложных определительных конструкций, где согласованное определение помещено между предложной группой и определяемым существительным, т.е. налицо нарушение контактности компонентов изучаемого словосочетания.

Согласованное определение выражено прилагательным: (издречь)... кто ѡже въ жатвѣ зноиныхъ жжнии. 130 об. (вм. жжжнии?), ѡже въ жатвѣ зноиныхъ [жжжнии] — τὰς ἀπὸ τοῦ θέρους φλογώδεις ἔκκαύσεις. В оригинале второе определение — также прил. (φλογώδεις) Мест. ф. *ѡже* не согласуется полностью с определяемым существительным мн. ч. (в оригинале — сущ. ж. р.).

Согласованное определение выражено местоимением: рѣка нѣкана въ птелеωсь мѣсто прилежить. ... си многашды наводнѣннѣмъ и множьствомъ строуи разливающи сн. не тѣкмо скоты или ины ωт нармникъ оудобнѣ поимаше. но иже въ птелеωсь всю стр[а]ноу съ самѣми тоу живоущими поѣдаеть и топить. 148—148 об., иже въ птелеωсь всю стр[а]ноу — τὸν ἐν πτελέαις μικροῦ πάντα χῶρον. В оригинале согласованное определение имеет уточнение: μικροῦ πάντα 'почти всю'. Мест. ф. *иже* употреблена при существительном ж. р., в оригинале — существительное муж. р. в вин. п. ед. ч.

вѣмы бо ѡже къ намъ твою любовь. ѡцмъ любовннче и чадолюбче. 170—170 об., ѡже къ намъ твою любовь — τὴν περὶ ἡμᾶς σου διάθεσιν. Согласованное определение *твою* употреблено на месте несогласованного определения оригинала, выраженного род. п. личного мест. соῦ 'тебя'. Мест. ф. *ѡже* употреблена при определяемом существительном ж. р. в древнерусском и греческом.

В древнерусском тексте сохранено несогласованное определение оригинала, выраженное род. п. существительного, которое расположено между предложной группой и определяемым словом. Пример нуждается в пояснении: намъ же слово наже въ тьмници ѡца. напастии да изведеть. 130, ἡμῖν δὲ ὁ λόγος τὰς ἐν εἰρκτῇ τοῦ πατρὸς τὰς συμφορὰς διεξέτιω "наше же слово пусть изложит бедствия отца в темнице", наже въ тьмници ѡца напастии — τὰς ἐν εἰρκτῇ τοῦ πατρὸς συμφορὰς. В соответствии с оригиналом определяемое существительное первоначально должно было иметь форму *напастии* (ж. мн. вин.), при которой мест. ф. *наже* может рассматриваться полностью согласованной, при настоящем прочтении полное согласование отсутствует. Если отвлечься

от факта возможной описки (повторение предшествующей буквы: *напасти — напасти*), то изменение формы существительного можно объяснить иным пониманием глагольного сочетания: *напасти* да изведеть "пусть изведет (избавит) от нападений" (*напасти* — родительный "отложительный или удалительный"¹⁶). Правда, гл. *извести* в таком значении обычно употребляется с предлогом *изъ*. Ср. в прямом и переносном употреблении: съ досажениемъ бо и пхъаниемъ ис тьмнице преподобнаго и съ оученикъмъ изведь. 137 об. (в оригинале — род.: τῆς εἰρκτῆς ἐκβαλῶν), тебе же кто естъ иже тѣ изведѣтъ изъ моукъ. 140 (в оригинале — род.: ὁ ἐξαιρησόμενος τῶν κολάσεων).

Наиболее сложные и разнообразные отношения возникают между компонентами изучаемой конструкции и глагольной формой, заключенной в ее рамки.

Согласованное причастие с пояснительными словами расположено перед определяемым существительным: Но время бо намъ еже въ сардыцѣмъ островѣ приключивъше сна на єдиномъ тоу соущихъ чюдо. вѣдати слову 152 об., еже въ сардыцѣмъ островѣ приключивъше сна на єдиномъ тоу соущихъ чюдо. — τὸ κατὰ τὴν σαρδῶ νῆσον σομβᾶν ἐφ' ἐνὶ τῶν ἐκεῖ θαύμα. По-видимому, возможно двоякое понимание подчинительной конструкции: *еже ... чюдо*. Можно различать в ней два определения к слову *чюдо*: *еже въ сардыцѣмъ островѣ и приключивъше сна на єдиномъ тоу соущихъ* (об обособленности первого определения от причастного оборота, быть может, и сигнализирует в данном случае мест. ф.: *еже в сардыцѣмъ островѣ ... чюдо* — обычные компоненты изучаемой нами конструкции "мест. ф.— предл. гр.— сущ."), расширенной за счет согласованного определения к стержневому слову. Позволительно также думать, что зависимая часть этой конструкции представляет собой введенное мест. ф. *еже* единое развернутое определение, выраженное причастным оборотом с двумя группами пояснительных слов: *въ сардыцѣмъ островѣ и на єдиномъ тоу соущихъ*. Первую из этих групп составляет предложно-падежное сочетание, которое в соединении с непосредственно предшествующей ему мест. ф. может, как мы видели, являться само по себе определением в субстантивной конструкции. Таким образом, данный пример служит иллюстрацией функционирования в предложении конструкции "мест. ф. — предл. гр. — сущ.", один из компонентов которой (предл. гр.) при определенных условиях может составлять пояснительную часть причастного оборота.

Заметим, что предложная группа может быть и единственным дополнением причастия в субстантивной конструкции с мест. ф.: *еюмо же очищения ради дшѣвнаго. и вьноутьр и вь срѣдци плачь. никогда же оубо престанашеть бѣхьма. еже възвѣщание сиречь еже изъ очию текоущаа слъзы. 48 об., еже изъ очию текоущаа слъзы — τὸ ἄλο τῶν ὀφθαλμῶν κατὸν δάκρυον. Мест. ф. *еже* при сущ. ж. р. во мн. ч. употреблена здесь на месте артикля ср. р. в ед. ч.*

¹⁶ См. например: *Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. 2-е изд., доп. М., 1965. С. 466.*

При дистантном расположении связь между предложной группой и причастием ослабевает. Ср. приведенный выше пример (еже ѿ ние чюдо бывшее ... исповѣда 151 об.), где контактность компонентов конструкции "мест. ф. — предл. гр. — сущ." достигнута путем выведения за ее рамки причастия вопреки данным оригинала.

Однако контактное расположение предложной группы — компонента изучаемой конструкции и причастия не является тем определяющим фактором, при наличии которого обязательно осуществляется вовлечение предложно-падежного сочетания в причастный оборот. В следующем, например, случае, где внутри изучаемой конструкции также помещено причастие, согласованное с ее стержневым словом, объединения причастия с зависимой частью словосочетания "мест. ф. — предл. гр. — сущ." не произошло, хотя они и расположены рядом: приѣбныи. пришьдѣ ѿттоудоу. въ проусы преходить. юго же пришествие иже на ѿлюмбѣ оцютивъше мниси. вси коупно сътекоша сна. 156, иже на ѿлюмбѣ оцютивъше мниси — οἱ ἐν τῇ ὀλύμπῳ αἰσθόμενοι δυναχοί. Причина заключается, очевидно, в том, что причастие *оцютивъше* в данном примере не относится к стержневому слову рассматриваемого словосочетания — *мниси* как определение к определяемому. Именная форма действ. прич. в им. п. может здесь рассматриваться как второстепенное сказуемое¹⁷, связанное со словом *мниси* как подлежащим.

Следовательно, контактность компонентов конструкции "мест. ф. — предл. гр. — сущ." может быть нарушена за счет глагольной формы, не являющейся ее дополнительным членом. Именно такое положение вещей наиболее обычно при включении глагольной формы в рамки субстантивной конструкции. Можно указать, например, синтаксическое построение, где контактность компонентов "мест. ф. — предл. гр. — сущ." нарушена глаголом, имеющим характер вводного слова:... вѣшь таковоу доброу еже ѿ правдънищѣ рекоу мѣсти. 130 — πράγματος οὐτω καλοῦ τῆς περὶ τὸν δίκαιον φημί συμπληρείας "за дело столь доброе, в отношении праведника разумею милость". Словоформу *мѣсти* в древнерусской конструкции в соответствии с предшествующим вин. следует, очевидно, интерпретировать как вин. мн. (употребленный здесь в оригинале род. ед. τῆς...σμπληρείας в отрыве от артикля совпадал по форме с вин. мн.)

Наиболее характерна такая синтаксическая связь глагольной формы с субстантивной конструкцией, где ее главный компонент — определяемое существительное оказывается в зависимости от предшествующей ему глагольной формы. К примеру: всь къ всему присвои сна. словесы неиздречеными еже ѿ нѣмъ навлаа любовь. 157, еже ѿ нѣмъ (навлаа) любовь — τὴν περὶ αὐτὸν (ἐμφαίνων) διάθεσιν. В рамках изучаемой субстантивной конструкции, где сущ. *любовь* являет-

¹⁷ О такой функции причастия в древнерусском языке см., например: *Потебня А.Д.* Из записок по русской грамматике. М., 1958. Т. I—II. С. 102 и сл.; *Истрина Е.С.* Синтаксические явления синодального списка I Новгородской летописи. Пг., 1923. С. 73 и сл.; *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение.* С. 102 и сл.

ся грамматически главенствующим словом, заключено также глагольное словосочетание, где упомянутое существительное — зависимый компонент. Заметим, что мест. ф. *жеже* не согласуется здесь полностью с сущ. (ж. р.) и не совпадает по форме с артиклем, который согласуется с существительным также ж. р.

Укажем еще случаи, где *жеже* вводит зависимый член при определяемом сущ. ж. р. (в древнерусском и греческом): *всѣмъ же просто жеже ѡт себе подавана пользы. да бы имѣти всѣмъ аще и въ затворѣ бѣ и словесѣмъ причащати сна ѿго и оучению обычному.* 122, *жеже ѡт себе (подавана) пользы — τὴν παρ' αὐτοῦ (νέμων) ὠφέλειαν; сего же ѡ собѣ разоумѣти имы. нако же аще не бжиге цркѣѣ всѣхъ приаша и друуга друозѣ предаша. аще не жеже ѡт нихъ разоумѣша пользы.* 153 об.—154, *жеже ѡт нихъ (разоумѣша) пользы — τὴν ἀπ' αὐτῶν (συνῆκαν) ὠφέλειαν.*

Жеже — при определяемом сущ. муж. р.: *сырише юмоу бѣ несъдраво и немощно. и нако съпитающа сна съ нимъ жеже ѡ нѣмъ имѣна недоугъ.* 133, *жеже ѡ нѣмъ (имѣна) недоугъ — τὸ περὶ αὐτὸν (ἔχοντι) λάθος* (определяемое в оригинале — ср. р.).

Жеже при определяемом сущ. ср. р. в род. п. мн. ч.: *мнѣ же нынѣшнѣе имоущѣ жеже въ плелеощѣ ѡставляшоу чюдесъ...* 149, *жеже въ плелеощѣ (ѡставляшоу) чюдесъ — τῶν ἐν πτελέαις (ἀφεμένῳ) θαυμάτων.*

Нет грамматических оснований для отрицания полного согласования у мест. ф. *жеже* при определяемом сущ. ср. р., употребленном в ед. ч.: *ѡт него же и ѡтвѣты приимаше. и жеже съ разоумѣмъ похвалѣвающемоу тѣрпѣнѣе.* 70 об., *жеже съ разоумѣмъ (похвалѣвающемоу) тѣрпѣнѣе — τὴν μετὰ συνέσεως (αὐτοῦ ἐκθελάζοντος) ἔνστασιν.* В оригинале причастию, нарушающему контактное расположение предложной группы и определяемого сущ., предшествует мест. *αὐτοῦ 'его'*, не отраженное в древнерусском.

Может считаться полностью согласованной с определяемым, выраженным мест. *вска* (ср. мн. вин.) мест. форма *наже*: *наже ѡ преподобнѣмъ исповѣсть вса. како видѣ въ тѣмници ѿго. и како истовѣе ѡт него наже ѡ истинѣ наоучь сна.* 127, *наже ѡ преподобнѣмъ (исповѣсть) вса — τὰ κατὰ τὸν ὄσιον (θαρρεῖ) ἄπαντα; ѡт вельможъ нѣкто ... мимойдыи вѣточина. и наже ѡ прпѣбнѣмъ оувѣдѣвъ вса. въ нихъ же нына есть и како гладѣмъ толикѣмъ и инѣхъ злѣшишихъ ѡбдѣржимъ есть.* 132 об., *наже ѡ прпѣбнѣмъ оувѣдѣвъ вса — τὰ κατὰ τὸν ὄσιον (διαμαθῶν) ἕκαστα.*

Глагольное словосочетание, заключенное в рамках изучаемой конструкции, может дополняться предшествующими глаголу пояснительными словами. Зависимый член субстантивной конструкции вводится мест. ф. *жеже* и *наже*, не согласованными полностью с определяемым существительным.

Мест. ф. *жеже* — при сущ. ж. р. (в древнерусском и греческом): *нако же лѣпо възбѣра оучениа. тѣми и оумъ си крашаше. и жеже ѡт нихъ кротыцѣ ѡбиимаше пользу.* 38 об., *жеже ѡт нихъ (кротыцѣ ѡбиимаше) пользу — τὴν ἐξ αὐτῶν (ἐπιεικῶς ἐτρύγα) ὠφέλειαν; ни же бо ни аще бо кто жеже въ члѣвцѣхъ юмоу п[р]инесѣть чьсть. безмѣрное преложить.*

161 об., еже въ члѣвѣхъ (ѣмоу принесѣть) чѣсть — τὴν ἐν ἀνθρώποις (τοῦτω προσάγοι) τιμῆν; вѣроу же правовѣрноую нако же имѣнаше къ всѣмъ простираю. и словомъ и дѣломъ ѣже ѿ иконахъ всюдоу навлаа чѣсть. 118—118 об., еже (ѿ иконахъ всюдоу навлаа) чѣсть — τὴν περὶ τὰς εἰκόνας (δημοσιεύων) τιμῆν. В оригинале нет наречия; выражением *всюду навлаа* передано, очевидно, прич. от гл. δημοσιεύω 'широко распространять'.

Мест. ф. *ѣже* при сущ. ж. р. ед. ч. *помощь* может считаться согласованной с определяемым словом в роде и числе: волимъ добръе ны аще ѣзыкъ преже ѿтѣрати сна. ли вѣрѣ нашей нако же ѣсть пособити. и наже по силѣ словомъ приносити помощь 115 об., наже по силѣ (словомъ приносити) помощь — τὴν κατὰ δύναμιν (τῷ λόγῳ εἰσφέρειν) βοήθειαν.

Таким образом, древнерусские субстантивные конструкции "мест. ф. — предл. гр. — сущ." с дистантно расположенными компонентами, где зависимый член отделен от определяемого слова управляющим им глаголом, в нашем материале отражают порядок слов оригинала. Располагаем примером, где вопреки оригиналу глагол вынесен за пределы изучаемой конструкции и расположен в контактной препозиции к ней: тако аще и посередѣ злыхъ сы ѣже ѿ всѣхъ прилежание храннаше. 125 об.—126, еже ѿ всѣхъ прилежание (храннаше) — τὴν περὶ πάντας (ἔσωζεν) ἐπιμέλειαν. Выше мы наблюдали также вынесение за рамки конструкции "мест. ф. — предл. гр. — сущ." вопреки оригиналу согласованного прич. (151 об.) и глагола сказуемого (133 об.)

2.16. Субстантивная конструкция с местоименной формой, содержащая в препозиции наречие (мест. ф. — нар. — сущ.).

В приводимом ниже отрывке находим три различные субстантивные конструкции, в состав которых входит наречие: кѣто бо еже въ зимѣ ѿзнобление паоучнаго ѣго издречеть телесе. и наже ѿтѣдѣ въздаемыхъ лютыхъ болѣзнии. тѣплоты ради коньць ѿтшества. кто еже въ жатвѣ зноиныхъ жежни. и еже ѿттоуду тѣсноты. ... кто ... еже ѿт рань разгноение и всего телесе съгноение. и еже ѿттоуду неиздреченныхъ болѣзнии. по частьмъ издречеть и предъстави. 130 об. 131. Рассмотрим каждую конструкцию в отдельности.

Ѵже ѿттоуду тѣсноты — τὸ ἐκεῖθεν πνίγος. На месте греческого субстантивного словосочетания с препозицией наречия — конструкция из трех контактно расположенных компонентов. При употреблении мест. ф. нельзя исключить непосредственного влияния формы артикля в оригинале (ср. ед. вин.). Однако в древнерусской конструкции отсутствует непременная черта греческой — полное согласование первого и третьего компонента: мест. ф. *ѣже* предшествует существительному ж. р. в род. п.

Ѵже ѿттоуду неиздреченныхъ болѣзнии — τοὺς ἐκεῖθεν ἀρρήθους λόγους. В рамки конструкции "мест. ф. — нар. — сущ." включено согласованное определение, нарушающее контактное расположение ее членов. В данном случае при отсутствии согласования мест. ф. *ѣже* с сущ. *болѣзнии* исключается и возможность влияния на употребление мест. ф. категориальных характеристик артикля в оригина-

ле (муж. мн. вин.), т.е. выбор мест. ф. здесь никак не связан с иноязычной основой.

Приведенные примеры позволяют заключить, что рассматриваемая древнерусская конструкция сохраняет число и порядок компонентов греческого субстантивного словосочетания с препозицией наречия. Подобно греческому словосочетанию древнерусская субстантивная конструкция может функционировать при наличии дополнительного члена, нарушающего контактность ее компонентов.

Третья субстантивная конструкция, которая содержит наречие с предшествующей мест. ф., помимо согласованного определения *лютыхъ*, включает также причастие, согласующееся с определяемым словом: *наже ѡтѣдѣ въздаемыхъ лютыхъ болѣзнии — тὰς ἐκεῖθεν ἀναδιδόμενας σφοδρότατας ὀδύνας*. Прич. *воздаемыхъ*, дополняя конструкцию "мест. ф.— нар.— сущ.", в то же время в силу своей грамматической природы подчиняет себе наречие *ѡтѣдѣ*, которое оказывается таким образом дополнительным членом причастного оборота. Присутствие в субстантивной конструкции с двумя согласованными определениями (причастный оборот и прилагательное) мест. ф. *наже* позволило сохранить порядок слов оригинала, где наречие, на которое падает в данном случае логическое ударение, предшествует причастию.

Таким образом, в древнерусском воспроизведена структура греческого субстантивного словосочетания с двумя определениями, заключенными между артиклем и определяемым существительным, с которым артикль полностью согласован (*τὰς...ὀδύνας*). В древнерусской конструкции полное согласование мест. ф. с существительным отсутствует (*наже...болѣзнии*). При интерпретации *наже* как формы ж. р. мн. ч. можно говорить о согласовании ее в роде и числе с определяемым сущ. *болѣзнии*. Нельзя также полностью исключить и возможность влияния на выбор этой формы грамматических характеристик артикля, согласованного с существительным ж. р. в вин. п. мн. ч.

Заметим, что однокоренные обстоятельственные наречия *ѡтѣдоу* и *ѡтѣдѣ* употреблены в рассмотренных конструкциях не в своих прямых значениях места и времени, а в переносном значении 'отсюда, по этой причине'.

Согласование мест. ф. с сущ. в роде, числе и падеже можно наблюдать лишь в одном из засвидетельствованных примеров, где мест. ф. *наже* употреблена при существительном ср. р. в им. п. ед. ч.:

понѣже дивльнѣе юмоу еже тамо при[ят]иѣ быѥ. идѣть оуже еже въ птелеѡсъ мѣсто. 143, еже тамо приятие — *τὰ τῆς ἐκεῖ δεξιῶσεως*. Древнерусская конструкция из трех компонентов (мест. ф.— нар.— сущ.) употреблена здесь на месте более сложной конструкции оригинала, где субстантивному словосочетанию "арт.— нар.— сущ." (*τῆς ἐκεῖ δεξιῶσεως*) предшествует субстантивирующий артикль ср. р. в им. мн. ('действия, связанные с приемом там').

2.2. Субстантивная конструкция с местоименной формой, содержащая предложную группу в постпозиции.

всю виноу полящаго огня възложышемъ на наю. ѡ нѣмъ же

нако же бѣ подобно съвѣтъ оубоавъша сна еже на наю. 151, съвѣтъ (оубоавъша сна) еже на наю — τὴν καθ' ἡμῶν ἐπιβουλὴν (δεῖσαντες). Изменение местоположения зависимого компонента дополнено в древнерусском, как видим, включением глагола вопреки оригиналу внутрь определительной конструкции.

3. Субстантивное словосочетание с препозицией причастного оборота, заключающего предложную группу или наречие.

В памятнике засвидетельствована еще одна конструкция, где представлен компонент, занимающий место артикля. Этот компонент — *сы* — прич. наст. вр. от гл. *быти*. Число и последовательность компонентов, согласование первого компонента с определяемым существительным, наличие предложной группы сближает древнерусское словосочетание с греческим [ср.: арт.— предл. гр. (нар.)— сущ.; прич.— предл. гр. (нар.)— сущ.] Своеобразие древнерусской конструкции связано с выражением первого компонента именной формой глагола: предложная группа или наречие, являющиеся в греческом словосочетании несогласованным определением, в древнерусском подчинены причастию, составляя вместе с ним согласованное определение — причастный оборот. Такое соответствие греческому субстантивному словосочетанию с предложной группой и наречием не является характерным для исследованного памятника.

3а. Субстантивное словосочетание с препозицией причастного оборота, заключающего предложную группу: повелѣваеть бо соушана подь нимь мнихы. иконы въ рѣкахъ принати. и сихъ носити выспръ. 117 об., соушана подь нимь мнихы — (πᾶσι) τοῖς ὑπ' αὐτοῦ μοναχοῦς.

Можно указать еще лишь два примера, где на месте субстантивного словосочетания с предложной группой в оригинале в древнерусском употреблена конструкция с причастием. Однако греческие конструкции, находящиеся в зависимости от предлога (предл.—арт.— предл. гр.—сущ.), претерпели в древнерусском значительные изменения. В первом случае наблюдаем другой порядок следования компонентов, вынесена вперед предложная группа: изгонить сего горко. изъ црѣкве из воузантне. и предь градьмь въ соушина ѡстрова ѡземьствова. 90, предь градьмь въ соушина ѡстрова — ἐν ταῖς πρὸ τῆς πόλεως νήσοις. При таком расположении компонентов, когда предложная группа *предь градьмь* (определение в субстантивном словосочетании оригинала) оказывается выведенной из замкнутого синтаксического построения, создаваемого предлогом с двумя согласованными компонентами (въ соушина ѡстрова), она уже не может рассматриваться как член субстантивного словосочетания. Словосочетание с согласованным определением, выраженным причастием (въ соушина ѡстрова), можно, очевидно, рассматривать как уточнение понятия, выраженного предложной группой *предь градьмь*.

Во втором случае причастие, употребленное в форме, продиктованной предложным управлением, не согласовано с существительными, расположенными на месте определяемых оригинала: въпрошень же бивъ ѡт бжествънаго навѣкрatina. ѡ соушихъ въ епитемии. мнихъ же и простьць. 167—167 об., ѡ соушихъ в епитемии. мнихъ же и простьць — περὶ τῶν ἐν ἐπιτίμοις μοναχῶν τε καὶ λαϊκῶν. Сущ. *мнихъ*

и *простыць* оказались, таким образом, вне зависимости от предложения ω, а вся конструкция оригинала — разрушенной, несмотря на употребление склоняемого элемента на месте артикля. Греческий артикль, согласованный в оригинале с определяемыми субстантивным словоупотреблением (περί τῶν... μοναχῶν τε καί λαϊκῶν 'о монахах же и мирянах'), был воспринят, очевидно, как субстантивирующий предложную группу¹⁸: περί τῶν ἐν ἐπίτιμίῳις — ω соущихъ въ епитемии. Словоформы *мнихъ* и *простыць* в древнерусской конструкции можно трактовать как родительный целого.

3 б. Субстантивное словосочетание с препозицией причастного оборота, заключающего наречие: не оустыдѣ съя ни мѣстивъ бы свѣтлымъ сквърньныи. нѣ моучити нача лютѣ яко же и плть всю расѣчи. и крѣвмъ течениа изнести. ихъ же по моукамъ и ранахъ. въ селоуны поточи абию. и соущимъ тамо преда стражемъ. 68 об., соущимъ тамо (преда) стражемъ — ταῖς ἐκεῖσε (δίδωσι) φυλακαῖς. Древнерусское субстантивное словосочетание, как и конструкция оригинала "арт.—нар.—сущ.", содержит три компонента. Первый компонент древнерусского словосочетания *соущимъ* занимает место артикля и также, как и последний, согласуется с определяемым существительным в роде, числе и падеже. Однако наличие в числе компонентов субстантивного словосочетания причастия вносит существенное изменение в распределение присловных связей. В отличие от оригинала наречие здесь не является присубстантивным, поскольку определение в древнерусском оказывается выраженным причастным оборотом, где наречие — дополнительный член, зависящий от причастия. В рамках словосочетания заключен гл. *преда*, управляющий следующим за ним существительным — определяемым субстантивного словосочетания. Дистантное расположение компонентов в древнерусском словосочетании соответствует порядку слов в оригинале.

Таким образом, несмотря на присутствие в рассмотренных конструкциях с предложной группой и наречием (117 об. и 68 об.) компонента, употребленного в связи с наличием артикля в словосочетании оригинала, причем компонента, полностью согласующегося, как и артикль, с определяемым существительным (ср.: соущана...мнихы, соущимъ ...стражемъ), следует признать древнерусское соответствие самостоятельным: это — субстантивное словосочетание с согласованным определением, выраженным причастным оборотом.

4. Субстантивное словосочетание с согласованным определением, выраженным прилагательным и притяжательным местоимением.

4 а. Соответствия греческому словосочетанию с препозицией предложной группы (арт.—предл. гр.—сущ.).

Словосочетания с прилагательным: и что оубо намъ сего боудѣтъ поуще. аще оуставы сѣненыа и тако съхранениа достоина преобидимъ. вѣщемъ же пакостнымъ и всяко бѣднымъ. себе вьлагати. ни

¹⁸ О конструкциях такого типа, засвидетельствованных в греческом оригинале нашего памятника и нашедших отражение в Выголексинском сборнике см. *Дубровина В.Ф.* Следы греческих конструкций в сочинении древнерусского автора // *История русского языка и лингвистическое источниковедение.* М., 1987. С. 95–98.

тако ны добрыхъ подвигъ. и ѿчь заповѣди¹⁹ въ нихъ же пожихомъ. не покоримъ сна. ни истины предадимъ. 92—92 об., добрыхъ подвигъ — τούς ὑπὲρ ἀρετῆς ἀγῶνας; и роучьнаа ремества добрии они изоучиша. 100, роучьнаа ремества — τὰς διὰ χειρῶν τέχνας; къ патриархоу часто приходна подобьнаа же бесѣдоуа. и любовь наипаче въздращаа. имъ же и ѿному равьноу любовь подавающеу. и дшевною предъложение въ мнозѣ показывающеу. 160 об., дшевною предло-
жение — τὴν ἐν ψυχῇ διάθεσιν.

Прил. *вышии* употреблено, вероятно, в связи со значением слова ἡ ἐπάνοδος 'подъем, вознесение', в то время как в нижеследующем контексте должно было быть реализовано значение 'возвращение' (из ссылки)²⁰: ть и жива соуша любвьью всакою чьташе стаго. и се показа въ вышимъ сьрѣтнии. ничьсо же же хоуже преставльшему сна равьноюу къ немюу показа любовь. 144, въ вышимъ сьрѣтнии — κὰν τῇ λερὶ τὴν ἐπάνοδον ὑπαντῆ. Ср. выше в памятнике: да видимъ оубо всьде. како юмоу бываетъ възвращение. 142 об., възвращение — τῆς ἐπανόδου.

В приведенных примерах наблюдается контактное расположение компонентов субстантивного словосочетания. В следующем контексте после определения в соответствии с оригиналом помещена частица:... на цркъвноу же. сьвькоупльние. ли неприльжно имаше. ли вьторыи. инѣхъ сихъ явлншеть сна паче сьрѣтаа. 50, на цркъвноу (же). сьвькоупльние — τῶν δ' ἐν ἐκκλησίᾳ συνάξεων.

Изменение порядка следования компонентов отмечено при сохранении места соответствующих лексем оригинала: юмоу же аще все творяа. ничьсо же никде же елико есть достоино мнить ми сна сьтворить. премногаа ради добродѣтели. и сьмѣрение безмѣрно. 161—161 об., сьмѣрение безмѣрно — διὰ τὸ ἐν ταπεινώσει ἀσύγκριτον ('из-за ... в смирении несравненности'). Древнерусское прил. *безмѣрно* употреблено на месте субстантивированного прилагательного в оригинале — стержневого слова греческого словосочетания. Стержневое слово древнерусского словосочетания соответствует греческому существительному — компоненту предложной группы. Смысл словосочетания передан.

Несколько прилагательных связано с географическими наименованиями: корсоуньскыи оубо и кърчевьскыи святителеу и мниси. (69) — οἱ γὰρ κατὰ χερσῶνα καὶ βόσπορον ἱερεὺς καὶ μονάζοντες; зьла сьвьтника змурьньскаго епспа (приемъ). 141 — τῷ него же и масло въ съсоудъ възьмь. 141, змурьньскаго епспа (приемъ) — τῷ κατὰ τὴν σμύρναν (χρησάμενος) ἑπισκόπῳ; изиде из монастыря. сльзна сльзаша. и болнаца ѿставивъ болнаи. него же и абие аполоньска страна принять. 121 об., аполоньска страна — ὁ κατὰ τὴν ἀπολλωνίαν τόπος; изиде пакуы из вузантиды. не въ крискентова идыи. нъ въ акритовъ херонись. 160 об., въ акритовъ херонись — ἐν τῇ κατὰ τὸν ἀκρίταν χειρρονήσῳ (сопоставление сложной греческой определительной конструкции с конструкцией в переводе помещено выше). В 1-м примере

¹⁹ Так в ркп.

²⁰ См.: Древнегреческо-русский словарь/Сост. Дворецкий И.Х. М., 1958. Т. 1. С. 586.

между определениями помещена частица *ουβο* (в оригинале частица *γάρ* расположена между артиклем и определением). Во 2-м — контактное расположение компонентов не соответствует оригиналу, где перед определяемым существительным помещено управляющее им причастие.

Притяжательным местоимением переданы греческие предложно-местоименные формы: стоудии бѣ и моужеви имѧ. бѣголъпие же сего нашъ языкъ съвѣсть нарицати. 75 об.—76, нашъ языкъ — ἡ καθ' ἡμᾶς γλῶσσα; ты бо ѳси иже къ инѣмъ многомъ мое мнихы. въ бѣдахъ бещисльныхъ ѡбложивъ оуби моуками. 139 об., мое мнихы — τοὺς ὑπ' ἐμὲ μοναχοὺς.

Согласованное прилагательное и притяжательное местоимение как бы совмещают в себе реальное значение предложно-падежного сочетания оригинала и грамматическое свойство артикля — согласование с существительным.

4 б. Соответствия греческому субстантивному словосочетанию с препозицией наречия (арт.—нар.—сущ.).

Двухкомпонентное субстантивное словосочетание с согласованным препозитивным определением является наиболее характерным для нашего памятника соответствием указанной греческой конструкции. Согласованное определение, занимая место двух первых компонентов конструкции оригинала (арт.—нар.), отражает в себе лексическое значение наречия в оригинале и, подобно артиклю, согласуется с определяемым существительным в роде, числе и падеже.

Как и греческие конструкции с наречием, словосочетания с прилагательным в древнерусском выражают определительно-обстоятельные отношения (пространственные и временные):

дѣши нави испърва. предѣстоѧние. и прочии жизни непоколеблемаѧ. ѡснованиѧ въложи. 45, прочии жизни — τοῦ ἐξῆς βίου (ἐξῆς 'после, впоследствии').

бѣ оубо ѡттолѣ. не тькмо въ цѣрствѣ. нѣ и въ инѣхъ градѣхъ. и въ дальнихъ земляхъ оустрьмлѧние на злое дѣвание. 65 об., (и) въ дальнихъ земляхъ — καθ' ταῖς πόρωτέρω δὲ χώρας (πόρωτέρω 'дальше'). В древнерусском не нашла отражения уточняющая частица *дѣ*, расположенная в оригинале после наречия, к которому и относится.

предньѧе разлоучѧние нынѣшнимъ съвъкоуплѧниемъ оутѣшѧн. 157, предньѧе разлоучѧние — τὸν πρὶν χωρισμόν (πρὶν 'прежде'), нынѣшнимъ съвъкоуплѧниемъ — τῇ νῦν συνάψει (νῦν 'ныне').

бѣ видѣти и множество бещисмене. къ нѣмоу оубо съходяще. ѡвѣхъ оубо ѡт цѣрствоующаго приходѧща. ѡвѣхъ же ѡт ѡкрѣсныхъ мѣсть. 162 об., ѡт ѡкрѣсныхъ мѣсть — ἀπὸ τῶν πέριξ τόπων (πέριξ 'вокруг').

тогда въноутрыѧ ѧе злоѡбычноѧе изнасити абие показа. все нечѣстивыи ѡткрывъ бещестие. 103, въноутрыѧ ѧе злоѡбычноѧе — τὴν ἔνδον κακοήθειαν (ἔνδον 'внутри'). Определяемое в оригинале — существительное (ἡ κακοήθεια 'дурные привычки, злой нрав'), в древнерусском — субстантивированное прилагательное.

Согласованное определение может быть выражено указательным

местоимением (тъ, съ, онь). Например: самъ тъ. на тѣхъ мѣстѣхъ иде же прѣдбныи бѣ. подобно разоумѣ походити. 67 об., на тѣхъ мѣстѣхъ — τοῖς ἐκεῖ τόποις (ἐκεῖ 'там').

В некоторых контекстах с выражаемой определением пространственной характеристикой соединяется дополнительное представление, связанное с религиозными воззрениями:

отлоучашеть оубо часть коюго же дне себе. и едины. единомуу цсрю боу оумъ невъзоушеть предъставнаа. и непремеснь дольнимъ. прельщениемъ. 50 об., дольнымъ прельщениемъ — τῶν κάτω περιπλανήσεων (κάτω 'внизу'); *дольный* 'земной' (СлРЯ XI—XVII вв. Вып. 4, с. 305).

образъ хранни оучителна въ стѣхъ ѿца нашего григорина декаполита оубо нарѣчна. жигела же соуца вышнаго града пръвньць. 168 об., вышнаго града — τῆς ἄνω πόλεως (ἄνω 'вверху'); *вышній градъ* 'небо как место пребывания бога' (СлРЯ XI—XVII вв. Вып. 3, с. 279).

оутѣшнаа собѣ възпѣваа. яко недостоини страсти сего времеа къ хотящии намъ ѡвити съа славѣ. 138 об., сего времеа — τοῦ νῦν καιροῦ (νῦν 'ныне'), *сѣи вѣкъ* 'земная жизнь' (Срезн. III, 347).

самъ предасть дшю. ѡставивъ съде соуцаа. и къ ономуу прешьдѣ жилищу а҃нглы стѣми проводимъ же и дароносимъ. до того самого престола цсрського. 168, къ ономуу (прешьдѣ) жилищу — πρὸς τὴν ἐκεῖθεν (μεταβὰς) κατοικίαν (ἐκεῖ там, туда); *онъ, оныи* 'тот, будущий, загробный' (Срезн. II, 675).

В последнем случае расположение компонентов рассматриваемого словосочетания неконтактно: определяемому предшествует причастие, от которого зависит предложная форма существительного. Можно указать еще примеры, где определяемое существительное рассматриваемого словосочетания зависит от предшествующей глагольной формы:

просто же ми ѡ сихъ слово ѣсть и кратько. яко ни вьнѣшньнаго требуютъ дѣства ли дьлгаго предъложения иноа. 144, вьнѣшньнаго требуютъ дества — τῆς ἔξωθεν (οὗτος χρῆσει) περιεργίας (ἔξωθεν 'извне, снаружи'). В древнерусском нет соответствия указательному мест. οὗτος 'этот', которое соответствует в оригинале сущ. ὁ...λόγος — 'слово' и помещается также внутри субстантивного словосочетания после наречия. Таким образом, в древнерусском сокращен разрыв между определением и определяемым.

от нихъ же пръвѣк и тѣживѣшиее помысли по малю ѡвлати. и вьноутрънаго ѡчищати члѣвка. 63, вьноутрънаго ѡчищати члѣвка — τὸν ἔσω καθαίρειν ἄνθρωπον (ἔσω 'внутри'). Словосочетание вьноутрънни члѣвкъ может быть отнесено к числу устойчивых выражений в языке памятников древнерусской письменности. В исследованном тексте оно засвидетельствовано дважды. Второй пример — с контактным расположением компонентов: ѣже бо лоуче паче всего. дшюу ѡчищати. и вьноутрънаго члѣвка. 81 об., вьноутрънаго члѣвка — τὸν ἔντος ἄνθρωπον (ἔντος 'внутри')²¹.

²¹ Ср. также примеры в СлРЯ XI—XVII вв. (Вып. 2. С. 245 и 239), которые содержат контексты с одновременным употреблением в противопоставлении словосоче-

В приведенных примерах, как видим, неконтактное расположение компонентов с помещением перед главным членом субстантивного словосочетания управляющего глагола соответствует порядку слов оригинала.

Однако можно указать пример, где при упомянутой греческой конструкции с включением глагола между определением и определяемым в древнерусском наблюдается словосочетание с контактно расположенными компонентами, глагол же помещен за рамками словосочетания, после определяемого слова: съ ними же и паче пребывъ. и еже ѿт дьлгаго време разлоучениу. нынѣшнимъ пришествиемъ оутѣшивъ. 143 об., нынѣшнимъ пришествиемъ оутѣшивъ — τῆ νῦν παραμυθησαμενος συνελεύσει (νῦν 'ныне').

5. Субстантивное словосочетание с препозицией несогласованного определения, выраженного косвенным падежом без предлога.

Соответствие представлено несколькими примерами, где зависимый компонент словосочетания выражен существительным со значением объекта.

Зависимое сущ.—в род. п. (моужа); конструкция и в оригинале, и в древнерусском осложнена предлогом (διὰ — ради), который относится к главному слову словосочетания, выражающему внутреннее состояние: единый ѿставъ съ единымъ преже оузьмотривъ моужа ради речѣ оустыдениа 124, моужа ради (речѣ) оустыдениа — διὰ τὴν περὶ ἄνδρα (φησὶν) αἰδῶ. Отметим наличие внутри конструкции глагола, который помещен перед главным словом словосочетания, но им не управляет.

понеже и мимоходи мнози приходяхоу къ немюу. имъ же имени его прослоувъшоу всюдѣ. ни стражемъ же оустыдѣниа ради моужа приходѣшана боронѣшемъ. 126—126 об., оустыдѣниа ради моужа — διὰ τὴν περὶ τὸν ἄνδρα αἰδῶ. Во втором примере бросается в глаза иная последовательность компонентов в древнерусском словосочетании по сравнению с оригиналом. Существует наблюдение, что родительный объекта при имени в памятниках русской письменности XI—XVII вв. "чаще всего стоит после поясняемого слова"²² как это имеет место и в нашем примере. Следует заметить, что в беспредложной конструкции объектные отношения оказались выраженными менее четко: ср. стыд мужа и стыд по отношению к мужу (перед мужем).

Зависимое существительное — в дат. п. (житию), главное слово словосочетания обозначает процесс действия²³: много хотѣше чювьство подати юмѣ и житию исправление. 139 об., житию исправление — τὴν ἐπὶ βίου διόρθωσιν (смысл греческой предложной формы ἐπὶ βίου 'при жизни').

таний *внешний человекъ* и *внутренний человекъ*. Значения этих словосочетаний определены в словаре следующим образом: 'внешняя, материальная сущность человека; тело, плоть' (с. 239) и 'духовная сущность человека' (с. 245).

²² Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения. М., 1968. С. 173.

²³ См.: *Борковский В.И., Кузнецов П.С.* Указ. соч., С. 468.

В приведенных примерах греческой определительной конструкции "арт.-предл.гр.-сущ." соответствует, таким образом, древнерусское субстантивное словосочетание с зависимым существительным в косвенном падеже, выражающим объектно-определятельные отношения.

6. Конструкции с глагольной формой.

6.1. На месте определяемого существительного греческого словосочетания — страд. прич. того же корня: *нако же бо оустръми сна сии на скуеню. и вельми възношашеть сна. рикана. срамъна сна ако ѿт преподобнаго ѿдалаемъ. и не ити тамо. аще сего не приведеъ. предъставить първое.* 94, *ѿт преподобнаго ѿдалаемъ — τὴν παρὰ τοῦ ὁσίου ἤτταν 'от (со стороны) преподобного одоления'.*

6.2. На месте зависимой части греческого словосочетания — придаточное предложение: *помышляють бо въ себе. како гъ нашъ и бѣ въ рабии съмѣрении ѿблече са ѿбразъ. ѿт славы неприкосновенныа изливавъ себе. ... иже и бещестие. и оуничъжение. и пороугание насъ ради претърпѣвъ. и коньчание. съмърть праздноую. ни тако ѿстави. юже имѣ къ намъ любовь. съмѣрнаа сна наипаче. и съ нами низоуходна. и свою на лѣтѣ подаваюшоу мѣсть.* 48—48 об., (ни ... ѿстави). юже имѣ къ намъ любовь — (οὐ δ)... *τῆς πρὸς ἡμᾶς (ὀφεί) ἀγάπης.* Соответствие глаголу, нарушающему в греческом словосочетании контактное расположение компонентов (ὀφεί), в древнерусском помещено перед мест. ф. (ѿстави), после которой находим гл. *имѣ*, отсутствующий в греческом оригинале.

II. Соответствия греческому субстантивному словосочетанию с постпозицией предложной группы и наречия.

Греческий артикль — препозитивный: он предшествует в качестве субстантивирующего члена существительному, обычным сопроводителем которого является, а также другим частям речи или выражениям. В дистантной препозиции к определяемому существительному, как мы видели, находится и артикль — компонент субстантивного словосочетания с препозитивным расположением компонентов.

Характерной особенностью греческого субстантивного словосочетания с постпозитивным расположением компонентов является позиция артикля между определяемым существительным и определением. Применительно к интересующему нас виду несогласованного определения схема субстантивного словосочетания с постпозитивным расположением членов выглядит следующим образом: (арт.) сущ.—арт.—предл. гр. (нар.). Артикль в такой конструкции, как видим, может одновременно и предшествовать определяемому существительному, поэтому в грамматиках обычно говорят о повторении артикля (члена) перед определением, об определении "с повторенным членом"²⁴.

В нашем материале артикль, предшествующий определяемому слову, как правило, отсутствует, и изучаемое словосочетание имеет схему: сущ.—арт.—предл.гр. (нар.). Артикль, стоящий после опреде-

²⁴ См.: Соболевский С.И. Указ. соч. С. 247—248.

ляемого слова, согласуется с ним в роде, числе и падеже. Занимая срединную позицию между главным и зависимым компонентом, артикль, таким образом, связывает воедино всю определительную конструкцию²⁵, что особенно важно в нашем случае, когда зависимый компонент не выражен согласованным прилагательным или род. п. существительного.

1. Субстантивное словосочетание с несогласованным определением, выраженным предложной группой.

многъ²⁶ же имашеть на всакъ днь ѿць. приходшаца къ монастырю. на же и вса оутвьржаца любомудрьно. словеса же ѿглашашеть ѿт бжъствныхъ писании. и пользнаца предълагашеть. 77—77 об., словеса (же ѿглашашеть) ѿт бжъствныхъ писании — λόγοις (τε) ἀπὸ τῶν θεῶν (κατ'ἕξει) γραφῶν. Расположение компонентов древнерусского словосочетания дистантно: между определяемым и определением помещена не только частица *же* в соответствии с энклитической частицей *τε* 'и', но и глагол, который в оригинале разделяет определение и определяемое в падежной группе, распространенной за счет согласованного определения, выраженного прилагательным. В древнерусской конструкции глагол, усиливающий дистантность существительного и предложной группы, в то же время оказывается рядом с последней. Можно думать, что соположение глагола и предложной группы не случайно: возобладала более обычная связь предложной группы с глаголом, в результате чего оказалось воссоединенным глагольное словосочетание, бытовавшее в древнерусской письменности. Ср.: Поимъ же Иоаннь ѿт бжѣихъ книгъ огласи Хроуса ... Жит. Ио. Богосл. XXIV. Оглашени быв'ше ѿт бжѣихъ книгъ... Там же, XXI (Срезн. II, 600—601).

ничьсо же бо имъ таковою волаше. нъ еже почъстивъше вельлѣпнѣ ѿца и млтвоу приати ѿт него. ѿа же ничьсо же мнахоу чъстнѣе. 143, млтвоу (приати) ѿт него — εὐχὴν (πορισμένους) τὴν παρ' αὐτοῦ. В данном случае глагольная форма помещена между существительным и предложной группой в соответствии с оригиналом. Однако, если в греческом словосочетании соотносительность дистантного несогласованного определения и существительного подчеркивается предшествующим предложной группе артиклем *τὴν*, то в древнерусской конструкции, при отсутствии мест. ф., предложная группа явно тяготеет к глаголу.

Таким образом, существительное и предложная группа, соответствующие первому и третьему компонентам греческого словосочетания "сущ.—арт.—предл. гр.", как субстантивное словосочетание не представляют собой устойчивого соединения при дистантном расположении.

2. Субстантивная конструкция с местоименной формой, содержащая в постпозиции предложную группу.

²⁵ Вопрос о том, выполняет ли такой постпозитивный артикль в отсутствии препозитивного одновременно функцию "определенного члена" по отношению к предшествующему существительному, нуждается, очевидно, в особом изучении.

²⁶ В *оружихъ спискахъ*: многы.

В соответствии с греческим субстантивным словосочетанием с постпозицией предложной группы засвидетельствована субстантивная конструкция, заключающая в своей структуре мест. ф., расположенную на месте артикля. При постпозитивном расположении компонентов греческого словосочетания (сущ.—арт.—предл. гр.) мест. ф. соответствует, таким образом, его второму компоненту, и вся древнерусская конструкция может быть представлена в следующем виде: сущ.—мест.ф.—предл. гр. Так же, как и при препозитивном расположении, в такой древнерусской конструкции сохраняется число и последовательность компонентов греческого словосочетания, соответствие в выражении двух компонентов: на этот раз — первого и третьего. Второй компонент, обладающий в качестве местоимения потенциальной возможностью полного согласования с существительным, имея, как и артикль, категории рода, числа и падежа, вновь будет в центре нашего внимания при описании материала интересующих нас конструкций.

Полное согласование мест. формы с сущ., сближающее древнерусскую конструкцию с греческим словосочетанием, можно усматривать лишь в субстантивных конструкциях, где первый компонент выражен сущ. ср. р. в вин. п.

повелѣние еже *ѡт* тебе не добръ имоушь²⁷ ѡбличимъ. 112 об., повелѣние еже *ѡт* тебе — *δούμα τὸ παρὰ σοῦ* (определяемое существительное в оригинале — также ср. р.).

такѡ бо жива. и величание еже *ѡ* единении оубѣжиши. и твоа оклеветаваящана мълчати сътвориши. 158, величание еже *ѡ* единении — *τύφον τὸν ἐπὶ τῆ ἀσιτίῳ (ἢ ἀσιτία* 'воздержание от пищи, неедение').

почто оубо и къ ветъхоумоу оукланнаеши сна законоу. ... аще бо того хранити ноужно естъ. то и ѡбрѣзати сна вснако и соуботствовати. и прочана наже въ писании творимъ. 106—106 об., прочана наже въ писании — *τὰ ἄλλα τὰ ἐν τῆ γράμματι* (определяемое в оригинале — также ср. р.).

Однако доказательность этих примеров снижается тем обстоятельством, что местоименные формы им. и вин. п. неразличимы.

Чаще других местоименных форм вторым компонентом субстантивной конструкции оказывается *еже*. Эта форма засвидетельствована при определяемых существительных муж. и ж. р. ед. ч., а также ср. р. мн. ч., употребленных в род. и тв. п.

тѣмъ же въточина ѡнъ посьла абие къ прпѣбномуу молна са, *ѡт*дати кемоу тако съдѣнавъшоу зълѣ. и бѣды еже предъ ѡчима измѣнити. 140—140 об., бѣды еже предъ ѡчима — *κινδύνου τοῦ ἐν ὀφθαλμοῖς* (определяемое в оригинале — муж. р.).

ни оубо ни ѡблѣнити ми сна *ѡ* начинании. любѣвию еже къ нгемоу надѣна сна. 35 об., любѣвию еже къ нгемоу — *λόθω τῆ πρὸς ἐκεῖνον* (определяемое в оригинале — ср. р.).

и лоукавъ инѣмъ пѣтѣмъ *ѡт* цѣрна приде вѣстьяникъ. имна сквър-

²⁷ Так в ркп.

навомоу анастасии²⁸. досажении немалыми воеводу оукараи и прещении еже *от* държащаго страха. 128 об., прещении еже *от* държащаго — ἀπειλαῖς ταῖς τοῦ κρατοῦντος (определяемое существительное в оригинале — ж. р.).

Во всех приведенных примерах субстантивные конструкции состоят лишь из трех контактно расположенных компонентов, являющихся неизменными членами изучаемой конструкции: сущ.—мест. ф.—предл. гр. Однако такое положение вещей не является обязательным.

Субстантивная конструкция с мест. ф., включающая предложную группу в постпозиции, может, как и греческое словосочетание, включать согласованное определение, относящееся к стержневому слову. В примерах, которыми мы располагаем, контактность компонентов "сущ.—мест. ф.—предл. гр." сохраняется.

Согласованное определение, выраженное притяжательным мест., расположено перед существительным — основным компонентом конструкции: запаление рѣчѣ ω моемъ быѣс домоу иже въ равѣдо. ъго же ωгнь ωкрѣсть всего обьимъ. 151 об., ω моемъ... домоу иже въ равѣдо — κατὰ τὴν ἐμὴν...οἰκίαν τὴν ἐν τῇ ράβδῳ. В данном случае можно говорить о согласовании мест. ф. с предшествующим существительным — главным членом словосочетания — в роде и числе. На употребление *иже* не могла повлиять конкретная форма артикля, так как определяемое существительное в оригинале — ж. р. Заметим, что внутри определительной конструкции, между согласованным определением и определяемым существительным, помещен гл. быѣс в соответствии с греческим.

Согласованное определение, выраженное прилагательным, расположено после предложной группы: мѣстивы оубо мѣсть просѣщаго примъ. недоугъ емъ ицѣбли мольбою еже къ бѣу частью. (так в ркп., в.м. частою) 140 об., мольбою еже къ бѣу част[о]ю — δεήσει τῇ περὶ τὸ θεῖον συχῶν. Мест. ф. *еже* употреблена при сущ. ж. р. в тв. п. Таким образом, здесь речь может идти только о согласовании в числе. Связывать *еже* с конкретной формой артикля не представляется возможным, так как определяемое существительное в оригинале — ж. р.

Субстантивная конструкция может быть распространена и за счет согласованного определения, относящегося к существительному — члену предложной группы: прпѣбныи же оумиливъ сва къ женѣ и оушедривъ напасти ѡна. роукоу ѡко имѣ на върхъ възложивъ. назнамена же крѣстными знаменемъ. и мѣтвоу еже надъ злыими дѣхы творя. 147, мѣтвоу еже надъ злыими дѣхы — εὐχὴν τὴν κατὰ πονηρῶν (ἐλπίδων) πνευμάτων. Порядок слов в древнерусском с контактным расположением членов расширенной предложной группы отличен в данном случае от греческого, где причастие расположено между определением и определяемым.

Примеры дистантного расположения компонентов не многочисленны.

Местоименная форма отделена от основного компонента част. *же*:

²⁸ Так в ркп.

по сѣмъ же иже штравнѡе оно брашьно снѣдѣ. словоу да подасть сѣа. иже вѣоутръннаа всѣа, болѣзнью одѣржимъ и дѣшоу въ малѣ хотна болѣзньми испоустити]. масло же иже *ωτ* раки трикраты въ оуста вѣлиавъ. пагоубьныи шнѣ. избльва юедъ. и сѣсение собѣ ωбрѣте. 155, масло же иже *ωτ* раки — *ἐλαιον τὸ ἀπὸ τῆς λάρνακος*²⁹. В оригинале — контактное расположение компонентов, определяемое существительное — ср. р. Мест. ф. *иже* может считаться полностью согласованной с сущ. ср. р., употребленным в вин. п. ед. ч.

Местоименная форма отделена от основного компонента неопределенным местоимением *етерь*: и клирикъ етеръ иже *ωτ* асие. тѣмъ же поутьмъ иды. приде нѣкако къ шѣю. 126 об., клирикъ етеръ иже *ωτ* асие — *κληρικὸς τις τῶν ἀπ' ἁσίας*. Мест. ф. *иже* употреблена здесь при одушевленном существительном муж. р. и расположена непосредственно после согласованного определения. Ед. ч. и им. п. определяемого существительного не дают основания судить об отступствии согласования у мест. ф. в категориях числа и падежа. Неопределенное мест. тѣс на месте которого находим *етерь*, является энклитикой: тесно примыкая к предшествующему слову, оно теряет собственное ударение.

Древнерусская конструкция с местоименной формой употреблена в приведенном примере на месте греческого словосочетания, где артикль не согласуется, как обычно, с предшествующим существительным, но поставлен в род. п. (мн. ч.). Субстантивированная таким образом предложная группа означает целое, часть которого обозначена существительным — главным компонентом словосочетания. Употребление родительного партитивного в оригинале не повлияло, как видим, на выбор древнерусской конструкции, являющейся обычно параллелью при греческом субстантивном словосочетании "сущ.—арт.—предл. гр.", где артикль согласуется полностью с определяемым существительным.

Другой пример подобного соотношения конструкций оригинала и перевода правомерен лишь в том случае, если вторым словом в написании *пѣсньмиже* является *иже*³⁰.

дроузии же паки. пѣсньмиже въ цѣркви и пѣнии. и инѣми иже въ нѣеи пѣснословии юелико довлѣше себе предавъше. 100, пѣсньми [и]же въ цѣркви (и пѣнии) — *ᾠδασι τῶν ἐν ἐκκλησίᾳ (καὶ μελωδίᾳ)*. Мест. ф. *иже* (на месте род. мн. греческого артикля) может считаться согласованной с определяемым существительным ж. р. лишь в категории числа.

Возможно, в данном случае мы сталкиваемся с примером субстантивной конструкции, усложненной за счет выражения основного компонента двумя существительными, соединенными союзом *и*. Второе существительное с предшествующим союзом расположено, как и в

²⁹ Чтение Латышева при цитировании им привлекаемой нами греческой рукописи: См.: Латышев В.В. Житие преп. Феодора Студита в Мюнхенской рукописи № 467 // Византийский временник, Пг., 1915. Т. XXI, вып. 1—2(1914). С. 247.

³⁰ Случай написания одного *и* на стыке двух слов, из которых первое должно кончаться, а второе начинаться на *и*, в памятнике не редки. — См: Выг. сб., с. 57. Близкий нам пример: дороеиже 141 об., в других списках жития: дороеи. иже.

оригинале, после предложной группы: καὶ μελωδίᾳσι — и пѣнни.

Любопытным с точки зрения происхождения изучаемого синтаксического явления, воспроизводящего структуру греческого словосочетания "сущ.—арт.—предл. гр.", представляется такое соотношение фактов в оригинале и переводе, когда конструкция "сущ.—мест.ф.—предл.гр." оказывается употребленной на месте греческого словосочетания, не включающего артикль³¹: мало межю тѣмъ. и еома онь ѿступление еже на грькы поболѣ. воюна вса и разгона. да како бы къ себе власть прѣнати. 160, ѿстоупление еже на грькы (поболѣ) — ἀλοσασίαν κατὰ ῥωμαίων (ᾠδίει). Мест. ф. *еже* при существительном ср. р. в вин. п. ед. ч. может считаться согласованной.

3. Субстантивное словосочетание с согласованным определением, выраженным постпозитивным причастным оборотом.

3а. Причастный оборот включает предложную группу: и мнихы соуцаа подь нимъ вса. овы въ тѣмьницахъ. овы же въ инѣхъ мѣстѣхъ затвориги повелѣ. 90—90 об., мнихы соуцаа подь нимъ вса — μοναστῆς τοὺς ἐπὶ αὐτῷ πάντας. На месте артикля в древнерусском словосочетании — прич. от гл. *быти*, которое согласуется с определяемым сущ. в роде, числе и падеже. Несмотря на это существенное обстоятельство, дополняемое также соответствием оригиналу в количестве и порядке расположения компонентов, перед нами — самостоятельная конструкция, где предложная группа подчинена причастию и составляет вместе с ним причастный оборот — согласованное определение, помещенное в постпозиции к определяемому слову. Таким образом, именно тот компонент, в котором обнаруживается несомненное сходство с соответствующим компонентом греческого словосочетания (полное согласование с существительным), будучи выражен глагольной формой, определяет независимый характер древнерусской конструкции. В соответствии с оригиналом древнерусское субстантивное словосочетание имеет второе согласованное определение, выраженное местоименным прил. (пánτας — вса), которое расположено после предложной группы. В данном случае и в греческом, и в древнерусском целостность всей конструкции, обеспечиваемая присутствием согласованного элемента внутри нее (артикль — причастие), дополняется наличием согласования у ее первого и последнего компонента (существительное — местоименное прилагательное).

3 б. Причастный оборот, включающий наречие, входит в состав большой определительной конструкции, рассматривавшейся выше: еже въ сардыцѣмъ ѿстровѣ приключивъше сна на единомъ тоу соушихъ чюдо 152 об., на единомъ тоу соушихъ — ἐφ' ἐνὶ τῶν ἑκεῖ. Основной компонент словосочетания в оригинале и переводе — количественное числительное. Зависимый компонент в греческом — родительный партитивный, выраженный наречием с предшествующим субстантивирующим артиклем в род. мн. (τῶν ἑκεῖ), в древнерусском — родительный партитивный причастия от гл. *быти* (также во мн. ч.) с наречием — дополнительным членом причастного оборота. Расположение членов зависимого компонента в древнерусском

³¹ Такая структура греческого словосочетания объясняется, вероятно, тем, что основным компонентом выражен отглагольным существительным.

не соответствует греческому: склоняемый компонент — причастие — расположен здесь в отличие от артикля после наречия. Выражение склоняемого компонента глагольной формой, подчиняющей себе наречие, и помещение склоняемого компонента после неизменяемой части речи свидетельствует о независимости древнерусской конструкции. Существенны, однако, и моменты, связывающие ее с конструкцией оригинала: сохранение в составе зависимого члена словосочетания наречия и присутствие компонента, отражающего артикль.

4. Субстантивное словосочетание с одиночным согласованным определением в постпозиции.

4а. Совосочетание с притяжательным местоимением на месте греческой конструкции "сущ.—арт.—предл. гр.": волимъ добръе ны аще языкъ преже *отрѣзати* сна. ли вѣрѣ нашей нако же есть пособити³². 115 об., вѣрѣ нашей — *πίστει τῆ καθ' ἡμᾶς*. Притяжательное мест. в древнерусском соответствует двум последним компонентам греческого словосочетания — артиклю, согласующемуся с предшествующим существительным, и предложной группе, содержащей личное мест. I л. мн. ч.

Таким образом, на месте греческого словосочетания с несогласованным определением, выраженным предложной группой, находим наиболее обычное для древнерусского субстантивное словосочетание с согласованным определением. Притяжательное местоимение как бы объединяет в себе в таких случаях грамматическое свойство артикля и конкретное содержание греческого местоимения. Зависимый член древнерусского словосочетания помещен, как и в оригинале, после главного.

Располагаем примером, где согласованное определение, выраженное притяжательным мест., находится в дистантной постпозиции. Между определяемым и определением в соответствии с оригиналом расположен глагол, выполняющий функцию сказуемого: къ нѣмоу оубо приходшаца. словесы пользоваше своими. 162 об., словесы (пользоваше) своими — *λόγοις (ῥφέλει) τοῖς παρ' αὐτοῦ*.

4 б. Словосочетание с прилагательным в соответствии с греческой конструкцией "сущ.—арт.—нар.": законъ бо рече древньи. иже пьръстѣмъ бжиемъ напи[са]нъ' быѥ наснѣ. не навѣ ли всѣде *отрицае*т ни роукотворенымъ слоужити. ни икоуноу³³ вѣдрожати. 104, законъ (бо рече) древньи — *ὁ (γάρ) νόμος (φησὶν) ὁ παλαι*. Прил. *древньи* употреблено на месте зависимого члена греческого словосочетания, состоящего из двух компонентов: арт.—нар. Оно отражает лексическое значение греческого нар. *πάλαι* 'в древности' и в то же время, подобно артиклю, согласуется с определяемым существительным в роде, числе и падеже. Расположение компонентов и в оригинале, и в переводе — дистантное: между определением и определяемым помещен глагол речи, которому в древнерусском еще предшествует частица *бо* (в оригинале *γάρ* помещается между артиклем и существительным).

³² В оригинале — глагол с отрицанием: *μη...συνηγορεῖν*.

³³ Так в ркп.

В исследованном переводном памятнике древнерусской письменности XII в. в соответствии с субстантивным словосочетанием, содержащим несогласованное определение, выраженное предложной группой и наречием, оказались представленными почти все модели древнерусского субстантивного словосочетания. Зависимый компонент в словосочетаниях с несогласованным определением выражается предложной группой, наречием и косвенным падежом без предлога; в словосочетаниях с согласованным определением — прилагательным, притяжательным местоимением и причастным оборотом с *сви*. Таким образом, можно констатировать, что присутствие в греческом оригинале субстантивного словосочетания с предложной группой и наречием способствовало мобилизации синтаксических средств для выражения субстантивного словосочетания в переводном тексте.

При греческом словосочетании с препозицией наречия наиболее предпочтительной параллелью является словосочетание с занимающим в древнерусском языке "господствующее место" согласованным определением³⁴.

Преобладание препозитивного расположения зависимого компонента, выраженного предложной группой и наречием, наблюдаемое в оригинале, отмечается и в переводном тексте, независимо от модели словосочетания древнерусской параллели³⁵. Случаи постпозиции предложной группы на месте препозиции в оригинале — единичны³⁶.

³⁴ См., например: *Борковский В.И., Кузнецов П.С.* Указ. соч. С. 443. Такое соответствие как весьма распространенное в древних славянских переводах отмечается обычно при определении, выраженном в греческом тексте род. п. существительного или личного местоимения (см., например: *Шатерникова Л.Н.* Из истории синтаксической роли относительного прилагательного // Учен. зап. Вологодского пед. ин-та 1940, Вып. 1. С. 176—205). Такая же закономерность наблюдается и в нашем памятнике. Соответствия греческому словосочетанию "сущ.—арт.—предл. гр.(нар.)" в древнерусских памятниках, насколько нам известно, не были предметом специального изучения.

³⁵ Соответствующая конструкции оригинала препозиция согласованного определения не нарушает в этом случае выявленных закономерностей его употребления в древнерусском. "Согласованное определение находится, как правило, в препозиции к определяемому слову" (*Борковский В.И., Кузнецов П.С.* Указ. соч. С. 448). Ср. мнение, основанное на результатах применения статистического метода исследования: "...количественное соотношение между препозицией и постпозицией определения в древнерусских памятниках XI—XIV вв. (52% на 48%) не дает оснований для выделения одного из двух указанных типов атрибутивного словосочетания как нормального, обычного, а другого — как необычного". (Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение... С. 174.)

³⁶ З. Д. Попова в чрезвычайно краткой главе, посвященной в "Исторической грамматике" падежным и предложно-падежным формам, относящимся к именам, утверждает: "Употребление падежных и предложно-падежных форм при именах в древнерусском языке было в основном обусловлено контекстом. Устойчивых моделей именных словосочетаний с зависимыми предложными формами не существовало" (Там же. С. 400). Л.В. Капорулина, анализируя с помощью статистических методов язык Сказания о Борисе и Глебе и Жития Феодосия Печерского по Успенскому сборнику, видит в постпозитивном расположении падежного распространителя имени существительного "русскую норму" строения присубстантивных соединений (См.: *Капорулина Л.В.* Приименные падежи в русских текстах Успенского сборника XII—XIII вв. // История русского языка. Древнерусский период. Л., 1976. С. 128, 130—131, 140—142). Расширив затем круг исследуемых произведений Успенского сборника, Л.В. Капо-

Дистантное расположение компонентов субстантивного словосочетания в памятнике с включением глагола, от которого, как правило, зависит главный компонент, встречается лишь при соответствующем порядке слов в оригинале, причем это соотношение распространяется и на те случаи, где в древнерусском представлено согласованное определение³⁷. В то же время засвидетельствованы редкие примеры, когда в древнерусском вопреки оригиналу наблюдается контактное расположение компонентов словосочетания, а глагольная форма вынесена за его пределы³⁸.

Среди синтаксических средств, употребленных в переводном памятнике в связи с греческим словосочетанием, содержащим предложную группу, преобладающей не оказалась ни одна модель древнерусского словосочетания. Синтаксической параллелью, наиболее часто наблюдающейся в памятнике при упомянутом словосочетании в оригинале, является субстантивная конструкция с мест. ф. *юже, иже, каже, юже* на месте артикля в греческом словосочетании. Эти конструкции — результат взаимодействия двух противоположных тенденций: создания синтаксического построения под влиянием иноязычной модели и вовлечения его в сферу синтаксических процессов древнерусского языка, что сказывается на отсутствии согласования местоименной формы со стержневым существительным у большинства таких конструкций, представленных в нашем памятнике. Следует заметить, что по отношению к конструкции оригинала, где представлено полное согласование, принципиально нарушение согласования у мест. формы в любом его звене: роде, числе или падеже. Преимущественное употребление *юже* в рассмотренных конструкциях может свидетельствовать об особой роли этого компонента в выражении средств подчинительной связи. Поэтому случаи с *юже* в кон-

рулина приходит к следующему выводу: "Количество постпозитивных соединений в сравнении с препозитивными позволяет признать постпозитивное расположение падежного субстантивного распространителя обычным, "нормальным". Это положение не меняется ни в зависимости от памятника, ни в зависимости от падежа, ни в зависимости от предложности—беспредложности конструкции: норма едина". (Капорулина Л.В. К вопросу о структурном варьировании субстантивных падежных соединений в древнерусском языке // История русского языка. Среднерусский период. Л., 1982. С. 98)

³⁷ При обследовании широкого круга памятников XI—XVII вв. выявлено большое распространение в них дистантного расположения согласованного определения. Однако включение глагола между определением и определяемым не называется среди случаев, где дистантность согласованного определения может рассматриваться как "нормальное, обычное словорасположение, не связанное со смыслом" (см.: Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение..., С. 183—185). Ср. в оригинальном тексте: а подлинную радную писал грамоту григорей дьякъ стго михаила (Двин. рядная гр. XV в. № 49). Из примера видно, какое место может занимать в предложении согласованное определение: "Определенным стилистическим приемом является выдвижение определения в самое начало предложения с одновременным включением между определением и определяемым словом других слов" (Борковский В.И., Кузнецов П.С. Указ. соч., с. 449).

³⁸ Контактность падежной формы в присубстантивных соединениях Л.В. Капорулина считает нормой для русских житий Успенского сборника (см.: Капорулина Л.В. Приименные падежи... С. 131, 141).

струкциях, где главный компонент — существительное ср. р., не могут считаться вполне доказательными для утверждения о наличии полного согласования местоименной формы с определяемым словом.

О мест. ф. *иже, жеже, жеже* как средстве подчинительной связи обычно упоминают при описании определительных конструкций на уровне предложения³⁹. Однако, как мы видели, столкновение с иноязычной стихией способствовало появлению в переводной письменности субстантивных конструкций, зависимая часть которых, как и в определительном предложении, вводится местоименной формой⁴⁰. Из переводной письменности конструкции с местоименной формой проникают и в древнерусские сочинения. Описание этого явления не входит в задачу настоящей статьи. Отметим только, что отдельные примеры интересующих нас конструкций в такого рода текстах можно встретить среди иллюстративного материала сложных предложений с постпозитивной зависимостью частью. Примеры из летописей можно найти в работе А.И. Сумкиной⁴¹: ... *взят икону, иже на гробѣ святаго Сергея* — Моск. лет. 265; ... *послушающе оученью его еже от стѣхъ книгѣ* — Лавр. лет., 458; ср. также "однообразные примеры типа ... *а стоую бѣю, иже въ Влахѣрнѣ...*", упоминаемые Е.С. Истриной⁴². Конструкции: *бѣсеніе еже от ба нашего, прѣд оцѣмъ моим. иже на небесѣхъ* содержатся в сочинении митрополита Илариона⁴³. Сочетание *иже во святых*, которым А.И. Сумкина заключает описание предложений с мест. *иже*, является зависимой частью субстантивной конструкции *иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста* в приводимом ею примере из Псковской летописи (82)⁴⁴.

Местоименную форму находим только в субстантивных конструкциях, содержащих предложную группу или наречие, в то время как артикль присутствует в греческих словосочетаниях и при других видах определения. С другой стороны, соответствием греческому субстантивному словосочетанию с предложной группой и наречием в переводном тексте нередко является также субстантивное словосочета-

³⁹ См., например, *Борковский В.И., Кузнецов П.С.* Указ. соч. С. 516. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение. М., 1979. С. 94—102.

⁴⁰ Несмотря на несомненную зависимость этих конструкций от иноязычных, небезынтересно вспомнить, что синтаксической литературе, начиная с А.М. Пешковского, не чужда мысль о возможности проникновения подчинительных союзов в простое предложение. См.: *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 468, а также работы современных исследователей: *Чередищенко И.Г.* Подчинительные союзы в системе простого предложения // Учен. зап. Львовского гос. ун-та. 1949, т. XI, кн. 2. С. 191; *Шорина А.И.* К вопросу о роли подчинительных союзов внутри предложения // Учен. зап. Пермского гос. ун-та, № 162. Языкознание, 1966. С. 227; *Ширяев Е.Н.* Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе // Филол. науки, 1980, № 2, С. 49—50.

⁴¹ См.: *Сумкина А.И.* К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв // Труды Ин-та языкознания. М., 1954. Т. V. С. 158 и 160.

⁴² См.: *Истрина Е.С.* Синтаксические явления синодального списка I Новгородской летописи. Пг., 1923. С. 192.

⁴³ См.: *Молдован А.М.* Некоторые синтаксические данные "Слова о законе и благодати" в средневековых списках памятника // История русского языка. Памятники XI—XVIII вв. М., 1982. С. 71—72.

ние (с предложной группой, наречием, согласованным определением и т.д.). Следовательно, происхождение конструкций с местоименной формой нельзя объяснить непониманием сущности синтаксического оборота в греческом, а следует скорее связывать с самой структурой субстантивных словосочетаний с несогласованным определением, выраженным предложной группой или наречием, которые, по-видимому, не были свойственны языку перевода. В то же время наличие большого числа конструкций, созданных собственными средствами под влиянием модели субстантивного словосочетания иноязычного оригинала свидетельствует о тенденции к сохранению в языке переводного памятника предложной группы, характеризующей имя существительное.

В некоторых случаях употребление наиболее свойственного древнерусскому согласованного определения могло оказаться невозможным из-за отсутствия в языке соотносительного слова для предложной группы с тем или иным лексическим наполнением в оригинале. Однако, этот аспект в изучении синтаксических средств языка в работе специально не рассматривается.

При объяснении возникновения и в особенности распространения синтаксических явлений, созданных под влиянием иноязычных, помимо причин чисто лингвистических, касающихся особенностей взаимодействующих языков, нельзя упускать из виду моментов переводческой техники и традиции в этом отношении, идущей от памятников старославянской письменности. В связи с этим напомним, что исследованные нами в памятниках древнерусской письменности субстантивные конструкции с местоименной формой наблюдаются уже в первых славянских переводных текстах⁴⁵.

⁴⁴ См.: Сумкина А. И. Указ. соч. С. 158.

⁴⁵ Наиболее полно конструкции с *иже* (без разграничения субстантивных, субантивированных и др.) и их параллели в старославянском рассматриваются в работе: Kurz J. K otázce členu v jazycích slovanských, se zvláštním zřetelem k staroslověnině // Byzantinoslavica. Praha, 1937—1938, T VII. С. 321—340; Praha, 1939—1946. T. VIII. С. 280—285. В настоящее время намечается тенденция к выделению интересных нас конструкций среди других соединений с *иже* в старославянских текстах. См., например: Večerka R. K problematice vět s jmenným a sponově jmenným přísudkem v staroslověnině. — Otázky slovanské syntaxe. II. Brno, 1968. С. 365—374; Минчева А., Велчева Б. Анафорическое употребление древнеболгарского местоимения *иже* в конструкциях с существительными. (К вопросу о греческом влиянии на древнеболгарский синтаксис.) // Actes du premier congrès international des études balkaniques et sud-est européennes. VI. Linguistique. Sofia, 1968. С. 149—160.